

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.	
На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »
за Границею	
На годъ	10 »
Съ приложеніями:	
Въ Россіи на годъ	10 »
» » на полгода	6 »
За границей на годъ	14 »
Приложенія одни въ годъ—5 р.	
Отдѣльн. номера газеты по 20 к.	
Объявленія печатаются по 15 к.	
за строку на послѣдней страницѣ	
и по 30 коп. на первой.	
За перемѣну адреса: иногд. на	
гор. 20 к., гор. на иногд. 50 к.	

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СНБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СНБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гости. дѣ. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНИЕ: Преступленія печати и преступленія противъ печати.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Красноярска, изъ Верхотурскаго округа, Иркутска и Иркутска. — О растратѣ казенныхъ суммъ полицмейстеромъ города Колывани. (Отчетъ судебного засѣданія въ городѣ Томскѣ).—Сибирь на екатеринбургской выставкѣ. (Письмо съ выставки). К. М.—Судъ иркутскихъ врачей надъ докторомъ Писаревымъ. (Окончаніе).—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

Продолжается подписка на „Восточное Оboзрѣніе“ на 1887 г.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПЕЧАТИ И ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ПЕЧАТИ.

Печатное слово во всѣхъ неразвитыхъ и невѣжественныхъ обществахъ пролагаетъ себѣ дорогу съ величайшимъ трудомъ. У людей, разсуждающихъ о печати, смѣшиваются и перепутываются сплошь и рядомъ мнѣнія о самомъ правѣ печати касаться того или другого факта. Отдѣльные лица и учрежденія часто выражаютъ самыя странныя сужденія по поводу печати и участія въ ней частныхъ лицъ, у многихъ являются странныя претензіи, выставляются своеобразныя требованія къ ней; наконецъ, недовольство этой печатью постепенно переходитъ въ прямое обвиненіе, послѣ чего начинаютъ слышаться грозныя слова: „инсинуація“, „ложь“, „клевета“, „пасквиль“,—слова, примѣняемые крайне неразборчиво и безъ надлежашей оцѣнки ихъ значенія. Все это имѣетъ въ виду сплошь и рядомъ уронить мнѣніе печати въ глазахъ публики, а вмѣстѣ съ тѣмъ умалить ея общественное и воспитательное значеніе. Но эти приемы прискорбны, особенно тогда, когда обвиненія прилагаются незаслуженно, несправедливо и особенно къ органамъ, безукоризненно честнымъ и искренно желающимъ блага обществу, ратующимъ за его интересы и преуспѣяніе. Мы должны возвратиться къ подобному прискорбному недоразумѣнію, въ виду печатаемыхъ протоколовъ иркутскаго Общества врачей и встрѣчающихся въ нихъ обвиненій печати, такъ какъ, по нашему мнѣнію, въ сужденія врачей вкрались именно тѣ предразсудки и смутныя представленія о роли печати, которые показываютъ, что даже интеллигентные представители провинціального общества лишены руководящей нити и правильнаго пониманія какъ правъ, такъ и обязанностей печати. Мало того, они допускаютъ весьма неумѣстные термины въ своихъ обвиненіяхъ, употребляя ихъ далеко несоответственно тому назначенію, какое они имѣютъ.

Мы готовы признать вполнѣ, что правда, безукоризненное гражданское служеніе обществу, безпристрастіе, полное устраненіе личностей, извѣстная чистоплотность и извѣстный кодексъ нравственныхъ требованій безусловно обязательны для печати. Съ этой точки зрѣнія мы готовы судить каждый органъ печати, отступающій отъ этого назначенія, въ самомъ

строгомъ смыслѣ. При представленіи намъ подобныхъ обвиненій, мы готовы отвѣчать предъ судомъ и обществомъ открыто и нести всю тяжесть отвѣтственности. Мало того, мы готовы сами предъявлять къ другимъ органамъ печати эти требованія, но на нашей обязанности лежитъ также въ общемъ защищать ту же печать и ея права отъ лживыхъ нареканий и устранять смутность понятій, которая вкрадывается въ обвиненія. Мы можемъ въ этомъ отношеніи привести нѣсколько поучительныхъ примѣровъ изъ текущей жизни.

Какъ видно изъ иркутской медицинской исторіи, одинъ изъ врачей, въ своемъ заявленіи, назвалъ письмо гласнаго думы, заявившаго о пропускѣ врачами дежурствъ,—п а с к в и л е м ѣ, и противъ этого никто не протестовалъ, а обвинитель еще прислалъ намъ свое письмо для печати.

Въ дѣловой замѣткѣ, указывающей, что врачи пропускаютъ дежурства, врачъ усматриваетъ „пасквиль“ на врачей, но тогда должно признавать „пасквилемъ“ всякое малѣйшее заявленіе о неисправности, небрежности или отступленіи отъ правилъ и закона. Гдѣ же тогда будетъ разница, гдѣ будетъ положена грань тому и другому понятію? Далѣе, если бы сдѣланное заявленіе было ложно, то тогда обиженный имѣлъ бы хоть какое нибудь основаніе претендовать, но оказывается, что правда была не на его сторонѣ: врачи пропускали дежурства, и, тѣмъ не менѣе, онъ кидаетъ оскорбительное слово къ мѣстнымъ представителямъ печати. Всѣмъ извѣстно, между тѣмъ, что слово „пасквиль“ примѣняется только къ безименнымъ непечатнымъ подметнымъ письмамъ, имѣющимъ въ виду опозореніе кого либо. Пасквиль, по закону и по правиламъ общежитія, считается вещь преступною и подлою. Пасквильянтъ судится строго уголовнымъ судомъ. Пасквиль никоимъ образомъ во имя чести и достоинства печати не долженъ допускаться на страницы газетъ. Печать, уважающая себя, будетъ протестовать противъ появленія такихъ произведеній, они не будутъ даже пропущены согласно цензурнымъ правиламъ. А потому бездоказательно кидать это названіе, не соответствующее сущности, есть оскорбленіе печати и желаніе дискредитировать ее въ глазахъ общества.

Сколько намъ извѣстно, на страницахъ мѣстной сибирской печати, въ лицѣ „Сибири“ и „Сибирской Газеты“, появлялись весьма часто обличенія какого либо мѣстнаго зла, беззаконія, какого либо безпорядка, но они имѣли всегда цѣлью осудить

какое либо вредное и ненормальное явление, исходило изъ лучшихъ мотивовъ общественности, нравственного чувства справедливости, изъ желанія блага, пользы, порядка и законности. Всякое обличеніе, подъ вліяніемъ такихъ мотивовъ, не можетъ быть сравниваемо съ пасквилями, источникомъ которыхъ личное чувство вражды, стремленіе оклеветать и опозорить кого либо, исходящее изъ низменныхъ и гнусныхъ мотивовъ, причемъ позорящее лицо скрывается обыкновенно отъ преслѣдованія, утаивъ свое имя ото всѣхъ, потому что не въ состояніи доказать истину своихъ словъ. Таковъ уличный пасквиль, но за то онъ и заслуживаетъ полнаго презрѣнія. Мы предоставляемъ разсудить, на сколько заявленіе гласнаго Вагина о лѣчебницѣ походило на подобное незаконное и безнравственное дѣяніе.

Здѣсь обвинители иркутской газеты и врача Писарева забыли, что редакція, печатающая обличеніе и обнаруживающая открыто общественное зло, безпорядки, не могутъ дѣйствовать подъ вліяніемъ личныхъ мотивовъ, а, во-вторыхъ, ихъ заявленія не могутъ быть сравниваемы съ безыменными письмами, подпольными и пожидными произведеніями. Всякая редакція отвѣтственна во всей своей коллегіальности предъ судомъ и обществомъ даже тогда, когда статьи ея не подписаны. Напрасно, поэтому, нѣкоторые стараются поставить въ вину печати „анонимныя статьи“; между прочимъ, объ этихъ анонимныхъ статьяхъ толковалось и въ Обществѣ иркутскихъ врачей. Врачъ Зисманъ также называетъ, въ письмѣ на имя редакціи, нашу статью въ № 19 статьею анонимнаго автора. Разъ навсегда мы должны замѣтить обличителямъ печати, что анонимная статья не есть анонимное письмо. Статья безъ подписи показываетъ, что это статья редакціонная, за которую редакція отвѣчаетъ въ совокупности. Отъ статьи подписанной легче отказаться редакціи или сдѣлать ее личнымъ мнѣніемъ. Отсутствіе подписи подъ статьей не отнимаетъ у нея ни силы, ни значенія, не ставитъ ее ниже другихъ и не лишаетъ нравственного достоинства, — какъ на судѣ, такъ и предъ обществомъ, редакція отвѣчаетъ за нее одинаково.

Слова „ложь“ и „клевета“ также весьма часто легкомысленно и не впопадъ примѣняются по отношенію къ печати. Легко сказать: „ложь“ и „клевета“, но здѣсь при произнесеніи такихъ обвиненій долженъ нести отвѣтственность какъ тотъ, чья „ложь“ и „клевета“ будетъ доказана, такъ и тотъ, кто несправедливо и неосновательно бросилъ эти обвиненія. За „клевету“ существуетъ наказаніе въ законѣ, стало быть, прежде чѣмъ бросать это обвиненіе, надо его доказать очень ясно и убѣдительно, рядомъ фактовъ. Подъ клеветою должно разумѣть, — говорить законъ, — ложное обвиненіе въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести; стало быть, для понятія клеветы необходимо: 1) чтобы оглашенныя обстоятельства были ложны, и 2) чтобы они были оглашаемы съ умысломъ оскорбить извѣстное лицо (см. „Рѣшен. уголов. кассац. департ.“, 1871 года, № 1494, Худякова).

Но какой уважающій себя печатный органъ будетъ преслѣдовать личность ради ея самой, съ цѣлью оскорбленія? Публикуя ежедневно, ежечасно событія и случаи, гдѣ играютъ извѣстную роль люди, печать, ясно, не можетъ не касаться личностей, — но развѣ это доказываетъ, что она имѣетъ въ виду оскорбленіе личности, а не общественный фактъ? Клевета предполагаетъ намѣренное искаженіе факта или сочиненное, выдуманное событіе съ злонамѣренною цѣлью. Иркутскіе врачи желаютъ, чтобы печать говорила о врачахъ одну правду. То же требуетъ часто публика, — шутка сказать! — но никто не задается вопросомъ, какъ правду эту отыскать. Всякій готовъ будетъ доказывать, что онъ одинъ говоритъ „правду“, а другіе — неправду, всякое заинтересованное лицо будетъ увѣрять, что другіе лгутъ. Важно то уже, что печать ищетъ правды и стремится узнать правду. Ее могутъ вводить въ заблужденіе, она можетъ иногда ошибаться, но это не значитъ, что она хотѣла говорить неправду. При извѣстной требовательности придется совершенно отказаться текущей прессѣ

отъ сообщеній многихъ извѣстій, заявленій новостей и совершающихся событій, такъ какъ для ея безопасности требовалось бы каждый разъ удостовѣреніе полиціи.

Обратимся теперь къ обвиненіямъ въ инсинуаціи. Представленіе объ „инсинуаціи“ является весьма смутнымъ въ общемъ пониманіи. Самое слово это ново въ нашемъ законодательствѣ о печати, и обвиняемый въ инсинуаціи судится по 1039 и 1040 ст., причемъ здѣсь разумѣется опубликованіе позорящаго обстоятельства и къ обвиненію по 1039 ст. представляется суду примѣнять и обвиненіе по 1040 ст. Разобраться въ этомъ обвиненіи возможно только суду и юристамъ. Здѣсь разумѣется также оглашеніе „поступка, вредящаго чести, достоинству и добру имени“, причемъ также долженъ быть доказанъ ясный умыселъ оскорбить. 1040 ст. разумѣетъ оскорбительный отзывъ въ печати, заключающій злословіе и брань, но безъ указанія опредѣленнаго позорящаго обстоятельства. Между тѣмъ, въ обществѣ и въ публикѣ смѣшивается съ „инсинуаціей“ всякое обличеніе, всякій намекъ на неискренность, нарушеніе правилъ, всякое указаніе на неблаговидность поступка, наконецъ, всякое стремленіе раскрыть зло и неправду, одушевленное лучшими желаніями и касающееся оскорбѣ правовъ, чѣмъ личностей. Мало того съ этимъ смѣшивается иногда простое мнѣніе и сужденіе, выраженное въ печати и непріятное только извѣстнымъ лицамъ. Въ письмѣ на имя редактора врачъ Писаревъ выражаетъ удивленіе, „почему коллегіальность, проповѣдуемая нѣкоторыми врачами, какъ принципъ, въ то же время проникнутыми уваженіемъ къ печатному слову, до сихъ поръ проявлялась между иркутскими врачами только въ дружномъ протестѣ противъ газетныхъ разоблаченій ихъ дѣятельности“, — и эти слова названы инсинуаціей, хотя тѣми же протоколами врачи подтвердили только истину этихъ словъ. Все дѣло шло здѣсь, какъ видимъ, о неправильномъ пониманіи коллегіальности и пристрастномъ отношеніи врачей къ печати. Гдѣ тутъ позорящія обстоятельства, умыселъ оскорбить, злословіе и брань? Ясно, что слово „инсинуація“ примѣнено неправильно, обвиненіе поставлено не юридически. Но этого мало, обвиненіе примѣняемое къ врачу Писареву, прямо переносилось само собою и на газету, напечатавшую его письмо.

На сколько въ большинствѣ случаевъ обвиненіе въ инсинуаціи несправедливо и какъ это слово невѣрно понимается въ обществѣ, доказательствомъ служатъ множество процессовъ. Недавно въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, въ № 209, помѣщена прекрасная статья С. Щ. „Печать и литературные процессы въ провинціи“. „Вообще во всѣхъ дѣлахъ нравственная правота, — пишетъ авторъ, — оказалась далеко не на сторонѣ обидившихся частныхъ обвинителей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ они возбуждали преслѣдованіе за оглашеніе фактовъ, справедливости которыхъ не отрицали. Оправдательные вердикты служили доказательствомъ большинства неправильныхъ обвиненій. Словомъ мѣстные провинціальныя газеты, — говоритъ авторъ, — вышли съ честью изъ всѣхъ судебныхъ преслѣдованій, не обнаруживъ легкомысленныхъ понозловеній инсинуировать на ту или другую личность ради злости или краснаго словца“. Печать не разъ привлекали на скамью подсудимыхъ совершенно несправедливо за клевету и инсинуацію, но вѣдь нужно имѣть въ виду, что и она имѣетъ полное право привлекать за ложно взводимыя на нее обвиненія, за клевету. Это должно помнить обвинителямъ печати!

Но бываютъ еще позорнѣе обвиненія, которыми иногда клеймятъ „обличительную печать“. Нерѣдко случается, что въ обществѣ и среди людей, подвергавшихся обличенію, смѣшивается обличеніе съ доносомъ. Съ этимъ также слѣдовало бы разбраться. Надо принять во вниманіе, во-первыхъ, кто бросаетъ это обвиненіе. Что сказать, если его бросаетъ изобличенный мошенникъ, хищникъ, человекъ, наносившій непоправимое зло частнымъ лицамъ и обществу? Совершаетъ ли печать что либо безнравственное, если разоблачается ею преступленіе, которое угрожало жизни и собственности частныхъ лицъ, если разоблачается злоупотребленіе хотя бы и должностнаго лица и попираніе имъ справедливости, закона, пра-

вилъ нравственности,—можетъ ли печать краснѣть отъ подобной постановки обвиненій? Представимъ такой примѣръ.

Въ Сибири существуетъ множество сосланныхъ червонныхъ вальетовъ, опутывающихъ мѣстное общество сѣтью своихъ интригъ и преступленій. Спрашивается, можетъ ли печать, дорожащая нравственными основами жизни, оставаться безмолвною и безучастною къ ихъ поступкамъ и поведенію? Можетъ ли эта печать не протестовать, когда указанныя лица, мало того, что проникаютъ въ гражданское полноправное общество и растлеваютъ его, извращаютъ его понятія, интригуютъ, посягаютъ на вражду между жителями, но въдобавокъ пытаются заправлять общественными дѣлами, ищутъ общественныхъ постовъ и стараются вліять на общественное мнѣніе? Должна ли эта печать умалчивать о вліяніяхъ вредныхъ, порождаемыхъ ссылкой, изъ опасенія подвергнуться нареканіямъ со стороны лицъ, наносящихъ вредъ?

Между тѣмъ, лица, завѣдомо безнравственныя, которымъ угрожаетъ эта печать, позволяютъ также дискредитировать ее и обвинить печать въ какихъ-то доносахъ на нихъ *). Эти лица, чтобы возбудить симпатіи постороннихъ людей, лицемерно будутъ прикрываться невинностью, будутъ упрекать мѣстную печать въ негуманности, въ неблагородныхъ средствахъ, будутъ читать мораль этой печати о нравственности и упрекать ее въ нечистоплотности. Но цѣна ихъ словамъ будетъ иная. Не нужно забывать, что обвинители сами готовы на гораздо худшее. Благодаря имъ, вмѣсто обличенія, въ которомъ винить прессу, распространяется въ мѣстномъ обществѣ клевета, шантажъ, они практикуютъ даже ложный доносъ съ самою злонамеренною цѣлью оклеветать честныхъ людей. Подобные случаи извѣстны въ Сибири.

Но, такъ какъ въ мѣстномъ обществѣ на окраинѣ есть недобросовѣстные лица, которые стараются распространить клевету на сибирскую печать и осмѣливаются упрекать ее въ неразборчивости средствъ, то мы должны указать, когда то, что они называютъ позорнымъ, дѣйствительно позорно. Позорно и безнравственно набрасывать тѣнь на чужія убѣжденія, когда ихъ не знаешь, извращать ихъ и дѣлать изъ нихъ криминаль. Позорно невинныя, законныя желанія возводить въ незаконныя, стараясь угадать подъ ними смыслъ, котораго они не заключаютъ. Нечестно и недобросовѣстно навязывать противнику мысли, которыхъ онъ не имѣетъ. Невеликодушно подвергать ложными нареканіями противника отвѣтственности, угрожать ему несчастьями, способствовать и требовать, чтобы у него было отнято слово, не рискуя съ своей стороны ничѣмъ и желая извлечь изъ этого личныя выгоды. Безнравственно даже въ ожесточенной борьбѣ прибѣгать къ средствамъ низкимъ, до которыхъ никогда не унижалась уважающая себя печать. Такіе поступки являются тѣмъ худшими, когда въ литературѣ проводятъ ихъ люди безъ убѣжденій, безъ основъ нравственности, безъ чести, руководствующіеся не общественнымъ благомъ, но личной враждой, злобою, личными, корыстными расчетами, и дѣйствуютъ противъ людей, дѣйствительно убѣжденных и готовыхъ понести за эти убѣжденія жертвы.

Такіе мотивы и побужденія должны осуждаться въ самой литературной средѣ. Не даромъ честные журналисты и писатели, сохраняя извѣстный, нравственный кодексъ, не прощаютъ поступковъ, позорящихъ печать, и устранились отъ органовъ, запятнавшихъ себя безчестнымъ поведеніемъ въ литературномъ смыслѣ.

Повторяемъ, желая чистоплотности нашей печати, желая, чтобы она осталась честной, желая, чтобы она высоко держала свое знамя и учила общество только добру и благородству, мы первые готовы протестовать противъ всякой безнравственности, лжи и тѣхъ пріемовъ, которые роняютъ печать.

Но въ то же время мы желали бы отъ души, чтобы наше

*) Недавно совершенно бездоказательно въ одной газетѣ, особенно благоволящей уголовнымъ ссыльнымъ, было высказано голословно обвиненіе, что мѣстная печать прибѣгала ко всякимъ средствамъ, чтобы доканать противниковъ и даже къ доносамъ «въ подлежащее вѣдомство». Въ какое же? Сколько намъ извѣстно, сибирская печать въ этомъ не виновна. Есть одно «подлежащее мѣсто» для извѣстныхъ лицъ въ Сибири — «приказъ о ссыльныхъ», но едва ли мѣстная печать входила въ сношенія съ нимъ.

мѣстное общество на окраинѣ не поддавалось легкомысленнымъ и несправедливымъ сужденіямъ о печати, не выводило бы заключеній изъ отдѣльныхъ случаевъ, а прониклось бы деликатностью и уваженіемъ къ печатному слову, ибо слово это есть выраженіе того же общества. Клевета на печать, общество отнимаетъ у себя самого единственное орудіе и средство заявлять публично свое мнѣніе; оно должно помнить, что печать—его собственное орудіе и органъ. Нападая на печать, несправедливо, общество само дѣйствуетъ во вредъ себѣ, оно заграждаетъ дорогу проявленію своихъ лучшихъ стремленій, чувствъ и желаній.

ХРОНИКА.

Отмѣна ссылки. Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, въ виду скученности населенія въ мѣстахъ ссылки въ Сибири, какъ сообщаютъ газеты, возбужденъ вопросъ объ упраздненіи ссылки и замѣнѣ ея соотвѣствующими тяжести совершенныхъ преступленій сроками и видами заключенія въ тюрьмахъ, сохранивъ наказаніе ссылкой лишь въ видѣ пѣнатыя для нѣкоторыхъ преступленій. Что же касается нынѣ существующей ссылки на водвореніе за бродяжничество, то такую рѣшено, по словамъ «Москов. Вѣд.», замѣнить ссылкой въ каторжныя работы, съ сосредоточеніемъ осужденныхъ за эти преступленія на островѣ Сахалинѣ.

Мы слышали также, что вопросъ объ отмѣнѣ ссылки и замѣнѣ ея другими наказаніями будетъ внесенъ въ нынѣшнюю сессію въ государственный совѣтъ. Мнѣнія генераль-губернатора Восточной Сибири графа Игнатъева и амурскаго генераль-губернатора барона Корфа уже получены. Оба генераль-губернатора высказались противъ ссылки. Въ послѣднемъ № 33, отъ 16-го августа, «Судебная Газета» посвятила статью ссылкѣ и ея реформѣ, высказавъ опредѣленно, что ссылка, какъ наказаніе, отжила свое время, не выдерживаетъ критики и составляетъ для Сибири бѣдствіе. Итакъ, будемъ ожидать для нашего края разрѣшенія весьма важнаго вопроса, о которомъ мы много разъ говорили въ нашемъ изданіи. Отмѣна ссылки будетъ эпохою въ жизни края и важнымъ шагомъ къ его преуспѣванію.

Г. генераль-губернаторъ Восточной Сибири, графъ А. П. Игнатъевъ, озабочиваясь упорядоченіемъ различныхъ частей управленія во ввѣренномъ ему краѣ, какъ намъ сообщаютъ, обратилъ вниманіе также на устройство медицинской части, относительно которой имъ предприняты соотвѣствующія ходатайства. Внесенныя уже въ смѣту земскихъ повинностей на трехлѣтіе съ 1887 года суммы на увеличеніе содержанія врачамъ Восточной Сибири должны, по мнѣнію г. генераль-губернатора, положить начало нѣкоторому улучшенію медицинской части въ краѣ. По проекту г. генераль-губернатора, необходимое увеличеніе числа врачей и фельдшерскихъ пунктовъ можетъ быть отчасти достигнуто примѣненіемъ въ Восточной Сибири положенія о сельской медицинѣ, выработаннаго для российскихъ губерній, въ которыхъ не введены земскія учрежденія. Тѣмъ не менѣе, въ виду малонаселенности и бѣдности края, при этомъ необходимо содѣйствіе со стороны государственнаго казначейства.

Крайняя бѣдность большинства сибирскихъ городовъ, по мнѣнію г. генераль-губернатора, вызываетъ также необходимость обратиться къ средствамъ государственнаго казначейства для устройства въ нихъ больницъ. По проекту, для устройства больницъ въ городахъ Енисейской губерніи необходима сумма въ 445,844 рубля; на покрытіе этой суммы имѣется капиталъ, составившійся изъ частныхъ пожертвованій, въ 183,935 рублей, — остальную часть издержекъ, какъ полагаетъ г. генераль-губернаторъ, справедливо было бы произвестъ изъ суммъ государственнаго казначейства, такъ какъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, больницы въ Сибири переполняются исключительно поселянами.

Независимо отъ ходатайствъ, имѣющихъ цѣлью улучшеніе незавиднаго положенія крестьянскихъ школъ, о чемъ мы сооб-

щали въ одномъ изъ послѣднихъ №№ нашей газеты, г. восточно-Сибирскимъ генераль-губернаторомъ графомъ Игнатьевымъ, какъ мы слышали, сдѣлано въ то же время представленіе о цѣломъ рядѣ мѣропріятій, такъ или иначе могущихъ содѣйствовать успѣшному развитію средне-учебныхъ заведеній въ Восточной Сибири. Съ этою цѣлью г. генераль-губернаторомъ предпринимаются ходатайства: 1) о преобразованіи якутской классической прогимназіи въ гимназію; 2) о преобразованіи иркутскаго технического училища; 3) объ увеличеніи субсидіи отъ казны для женскихъ гимназій и прогимназій на 5,300 рублей; 4) объ отпускѣ изъ казны 10,000 рублей на перестройку зданія красноярской гимназіи; 5) объ ассигнованіи отъ казны 30,000 рублей на ремонтъ зданія иркутской учительской семинаріи, и 6) объ отпускѣ по 3,000 рублей добавочныхъ на постройку помѣщеній для нижнеудинскаго и киренскаго городскихъ училищъ.

Состоялись правительственные распоряженія: 1) По вопросу о томъ: возлагается ли исполненіе обязанностей совѣстнаго судьи на окружныхъ судей во всѣхъ мѣстностяхъ Сибири, или же только въ области Якутской и Пріамурскомъ краѣ. Рѣшеніемъ правительствующаго сената, отъ 11-го іюня 1887 года, опредѣлено: разъяснить, что исполненіе обязанностей совѣстнаго судьи возлагается на окружныхъ судей не во всѣхъ мѣстностяхъ Сибири, а только въ области Якутской и Пріамурскомъ краѣ. 2) О предоставленіи правъ учебной службы нѣкоторымъ чинамъ военнотопографическаго училища. 3) О разъясненіи п. 2 ст. 33 смѣтныхъ правилъ. 4) О формѣ обмундированія и снаряженія чиновъ: военнотопографическаго училища, 5-го восточно-сибирскаго линейнаго баталіона, резервныхъ саперныхъ ротъ, подпрапорщиковъ, стандартъ-юнкеровъ, подхорунжіевъ, кандидатовъ на классную должность и подпрапорщиковъ и кондукторовъ инженернаго корпуса.

При громадности разстоянія, отдѣляющаго Пріамурскій край отъ С.-Петербурга, письменныя сношенія съ министерствами требуютъ такъ много времени, что иногда отвѣтъ центрального учрежденія приходитъ послѣ того, какъ уже миновала надобность въ принятіи испрашиваемой мѣры. Поэтому, какъ передаетъ одна столичная газета, проектируется расширить компетенцію главнаго начальства въ краѣ въ разрѣшеніи такихъ вопросовъ, которые, по существующимъ правиламъ, должны восходить въ министерства.

«Од. Вѣд.» сообщаетъ изъ достовѣрнаго источника, что циркулировавшій нѣсколько времени тому назадъ слухъ объ увеличеніи пошлины на чай начинаетъ подтверждаться: въ скоромъ времени относительно этого ожидается распоряженіе департамента таможенныхъ сборовъ.

Къ числу каедръ по исторіи и обличенію раскола, открывающихся въ 1887—1888 учебномъ году въ 20 семинаріяхъ Европейской Россіи, присоединяется такая же каедра и въ Сибири—въ Томскѣ. Въ остальныхъ семинаріяхъ подобныя каедры будутъ открываться втеченіе двухъ послѣдующихъ годовъ.

Желѣзнодорожныя изысканія на дальнемъ востокѣ. Изъ Одессы, 5-го августа, отошелъ на дальній востокъ пароходъ добровольнаго флота «Россія», съ экспедиціей для желѣзнодорожныхъ изысканій отъ Владивостока до города Буссе, на рѣкѣ Уссури. Экспедиція состоитъ изъ инженеровъ Урсати, Рыжова, Кнорринга, Шмакова, Надеждина, Краевского, Прохоска, Дроздова, Кипарисова, Миргородскаго и техника Сарычова. Изысканія эти, по словамъ одесскихъ газетъ, предполагается окончить втеченіе года, и затѣмъ экспедиція, раздѣлившись на три партіи, отправится для дальнѣйшихъ изысканій отъ города Срѣтенска, на рѣкѣ Шилкѣ, до Байкала.

«Туркестанскимъ Вѣдомостямъ» сообщаютъ изъ Вѣрнаго, что въ гимназіи—мужская и женская, разрушенныя землетрясеніемъ, уже имѣютъ нанятые помѣщенія въ деревянныхъ домахъ, въ которыхъ нельзя опасаться разрушенія отъ новаго землетрясенія. Классныя занятія начнутся въ обычное время. Нѣкоторые

родители, правда, взяли своихъ дѣтей изъ гимназій въ Вѣрномъ, но число выбывшихъ, сравнительно, невелико. Возстановленіе разрушенныхъ зданій гимназій потребуетъ большихъ расходовъ и, вѣроятно, будетъ исполнено не скоро. Волѣ всего пострадала женская гимназія, гдѣ провалились полы, потолки и кровля.

Съ Высочайшаго соизволенія, по распоряженію г. московскаго оберъ-полицеймейстера, во всѣхъ полицейскихъ участкахъ города Москвы открытъ приѣмъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ городѣ Вѣрномъ.

По свѣдѣніямъ якутской епархіальной власти, главный контингентъ населенія этой епархіи составляютъ крещеные якуты, число которыхъ доходитъ до 250 тыс. человѣкъ. Около 30 тыс. изъ нихъ владѣютъ русскимъ языкомъ. Религіозное состояніе якутовъ весьма плачевное—суетвѣрія и шаманство господствуютъ здѣсь въ полной силѣ. Какъ средство для просвѣщенія дикаго Якутскаго края, предпринято въ Якутскѣ съ 16-го апрѣля изданіе «Якутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Въ «Извѣстіяхъ» томскаго городского управленія, между прочимъ, въ № 10 напечатано: «Городской думѣ доложена, полученная 19-го мая изъ Иркутска, на имя г. городского головы, слѣдующая телеграмма: «Иркутская городская дума постановила перевести въ ваше распоряженіе, для вспоможенія пострадавшимъ отъ наводненія жителямъ г. Томска, три тысячи рублей, что мною сегодня и исполнено. Сукачевъ». Томская городская дума, принявъ съ искренней признательностію щедрое пожертвованіе иркутской городской думы, постановила: составить и поднести ей благодарственный адресъ, а деньги употребить по назначенію комитета, учрежденнаго для раздачи пособій». Кромѣ того, раньше иркутскій городской голова, г. Сукачевъ, лично отъ себя пожертвовалъ 500 рублей въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія въ Томскѣ.

Томская городская дума, какъ узнаемъ изъ № 11 ея «Извѣстій», постановила отослать въ помощь пострадавшему отъ землетрясенія населенію Семирѣченской области изъ ассигнованныхъ думою на пособіе жителямъ города Томска, пострадавшимъ отъ наводненія, тысячу рублей, каковыя и препровождены въ распоряженіе г. семирѣченскаго губернатора.

Изъ «Извѣстій» томскаго городского обществннаго управленія (№ 3) видно, что въ Томскѣ въ 1887 году открыто: гостинницъ—1, трактировъ—18, буфетовъ—2, ренсковыхъ погребовъ—16, съѣстныхъ лавокъ—17, постоянныхъ дворовъ—98, пивныхъ лавокъ—24, оптовыхъ складовъ—15 и питейныхъ заведеній—63.

Экая благодать, подумаешь, а вотъ школы да бібліотеки не прибавляются, а все сокращаются. Здѣсь минусъ, а тамъ плюсъ.

Въ № 7 «Извѣстій» городского обществннаго управленія въ Томскѣ читаемъ: «Гласный Н. С. Дьяконовъ доложилъ, что г. Миткевичъ, заявившій въ минувшемъ году желаніе устроить въ Томскѣ водопроводъ, извѣстилъ, что имъ командированъ инженеръ для нивелировки города, и проситъ допустить его къ этому. Городская дума постановила: заявленіе г. Дьяконова принять къ свѣдѣнію».

Г. Миткевичъ, какъ видно, прежде рѣшенія думы хотѣлъ водопроводную привиллегію взять приступомъ, но удается ли это съ помощью одного «инженера»?

«Дѣловому Корреспонденту» передаютъ, что старателями верхне-исетскаго заводууправленія найдено хорошее жильное золото, въ мѣстности около бывшаго мѣднаго рудника.

«Дѣловой Корреспондентъ» сообщаетъ, что въ Екатеринбургѣ 4-го августа состоялось засѣданіе мѣстной думы по вопросу объ учрежденіи въ городѣ рисовальной школы и музея. Гласныхъ собралось 27 человѣкъ. Имъ былъ представленъ докладъ думы, которымъ предлагалось: 1) ассигновать на устройство и на содержаніе

школы и музея 1,500 р. одновременно и, кромѣ того, по 2,500 р. ежегодно; 2) просить екатеринбургское уѣздное земство принять на себя такой же расходъ на тотъ же предметъ; 3) ходатайствовать черезъ г. пермскаго губернатора передъ министромъ государственныхъ имуществъ объ уступкѣ подъ помѣщеніе возникающихъ учреждений одного изъ домовъ, принадлежащихъ горному вѣдомству, а именно: нынѣшнее зданіе архива или домъ, находящійся рядомъ съ окружнымъ судомъ; и 4) ходатайствовать передъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ о принятіи школы и музея подъ свое покровительство. Докладъ былъ принятъ единогласно, даже безъ преній.

Гомеопатія нашла себѣ многихъ послѣдователей среди тобольскаго духовенства, которому, по дошедшимъ до «Новаго Времени» слухамъ, предложено мѣстной епархіальною властью озаботиться приобрѣтеніемъ гомеопатическихъ аптекъ.

Въ № 6 «Извѣстій» томскаго городского общественнаго управленія напечатано: «По доложенному письму проживающаго въ городѣ Таганрогѣ Александра Алексѣевича Корсунова, предлагающаго купить у него для Сибирскаго университета милицейскій кабинетъ и нумизматическую бібліотеку за 25 тысячъ рублей, — городская дума постановила: по неимѣнію средствъ предложеніе г. Корсунова отклонить».

«Московскому Листку» пишутъ о слѣдующемъ возмутительномъ преступленіи, совершившемся близъ города Маринска, въ 190 верстахъ отъ Томска, по иркутскому тракту. Одинъ крестьянинъ, пасшій стадо коровъ, наткнулся на лежавшіе въ кустахъ недалеко отъ дороги трупы шестерыхъ человѣкъ — двухъ взрослыхъ и четырехъ дѣтей. Несчастные изрублены и тѣла ихъ усеяны ранами. По разслѣдованію оказалось, что жертвы преступленія — семья переселенцевъ изъ Саратовской губерніи, состоящая изъ мужа, жены и дѣтей. Направлялись они для поселенія въ Восточную Сибирь; жена была беременна. Въ Томскѣ къ нимъ присоединилась другая семья переселенцевъ, кажется, изъ Вятской губерніи, состоящая тоже изъ мужа съ женой, уже пожилыхъ, и взрослого сына. Убитые, повидимому, ѣхали съ деньгами и имѣли при себѣ много имущества. Подозрѣніе въ совершеніи этого варварскаго преступленія падаетъ на вторую семью переселенцевъ. Заподозрѣнные въ совершеніи убійства задержаны. Какъ видно изъ корреспонденціи «Русскихъ Вѣдомостей», задержанные сознались въ убійствѣ. Убивалъ старикъ переселенецъ Мясниковъ съ цѣлью грабежа, онъ не пощадилъ и дѣтей, исключая маленькой дѣвочки годоваго возраста, которую убить удержала старуха. Ограбленныхъ денегъ было всего 83 р. Случай убійства переселенца своимъ братомъ весьма рѣдкій!

Изъ города Читы намъ пишутъ: «Въ мѣстномъ окружномъ судѣ въ скоромъ времени будетъ разбираться одно интересное дѣло о тайномъ провозѣ золота. Послѣ времени Желтугинской Калифорніи, надѣлавшей столько шума, дѣла о тайномъ сбытѣ золота стали въ Забайкальѣ явленіемъ почти зауряднымъ. Есть люди, которые тайно продаютъ золото, а затѣмъ при обыскѣ находятъ его у лицъ, которымъ продали, — и такимъ образомъ возникаетъ дѣло. Обвиняемые по означенному дѣлу были арестованы на тракту; обмѣнявшись выстрѣлами съ лицами, которыя усмотрѣли тайный провозъ золота и стали преслѣдовать, они хотѣли было выскочить изъ экипажа и бѣжать въ сторону, но были пойманы. Говорятъ, у обвиняемыхъ, въ моментъ ареста, было всего золота 1 пудъ 12 фунтовъ, однако при дѣлѣ оказалось его только 23 фунта; куда дѣвалось остальное золото, — вѣроятно, будетъ выяснено судебнымъ слѣдствіемъ и разбирательствомъ».

Извѣстное въ Восточной Сибири 47-ми-томное ирбейское дѣло о разныхъ злоупотребленіяхъ и поборахъ исправника Васильева и его соучастниковъ поступило, наконецъ, какъ намъ сообщаютъ, весной настоящаго года послѣ 9-ти-лѣтняго производства и разсмотрѣнія въ разныхъ административныхъ учрежденіяхъ, въ одинъ изъ новыхъ судовъ, дарованныхъ Сибири за-

кономъ 25-го февраля 1885 года. Къ разсмотрѣнію этого дѣла, по обширности его, еще не приступлено, такъ какъ одна только краткая выписка, составленная слѣдователемъ, заключаетъ болѣе 520 листовъ! Надо полагать, что дѣло это не скоро еще получить свое окончательное рѣшеніе. Также сообщаютъ, что, въ связи съ дѣломъ исправника Васильева, будетъ разсматриваться дѣло о растратѣ слишкомъ 20,000 рублей бывшимъ уринскимъ волостнымъ писаремъ Ѳедоровымъ, подвергнутымъ теперь предварительному заключенію въ тюрьмѣ.

Вскрытіе писемъ въ Сибири. Въ «Волжскомъ Вѣстникѣ» помѣщена слѣдующая замѣтка о вскрытіи писемъ въ Сибири, подъ заглавіемъ «Незаконное вскрытіе чужихъ писемъ»: «Редакція «Волжскаго Вѣстника» получила письмо изъ Тобольска, съ явными слѣдами вскрытія его. Въмѣстѣ съ этимъ нагло вскрытымъ письмомъ, въ редакцію доставлено отношеніе тобольской почтово-телеграфной конторы, въ которомъ говорится, что если редакція «Волжскаго Вѣстника» желаетъ извѣстия претензію на слѣды вскрытія вышеупомянутаго письма изъ Тобольска, то должна возвратить «оболочку письма» (т. е. конвертъ) для производства дознанія по сему предмету. Къ отношенію тобольской почтово-телеграфной конторы была приложена копія акта за № 2001 слѣдующаго содержанія: «1887 года, іюля 29-го дня, съ почтой, при бывшей изъ Томска на пароходѣ «Сарагулецъ», сопровождающій почту почтальонъ Окованцевъ, въ числѣ сдаваемыхъ кожаныхъ вещей, слѣдуемыхъ съ этою почтою, предъявилъ тридцать простыхъ оплаченныхъ писемъ, въ числѣ коихъ одно письмо, оплаченное тремя семикопѣечными марками, съ адресомъ: «Г. Казань. Въ редакцію газеты «Волжскій Вѣстникъ». Университетская, д. Алексѣева», — оказалось подрѣзаннымъ, и для сокрытія этого, видимо, верхній клапанъ вновь былъ приклеиваемъ тѣми же марками, изъ коихъ двѣ боковыя отстали отъ конверта, средняя же, хотя и склеивается клапаны такового, но сама марка повреждена. Сопровождавшій почту почтальонъ Окованцевъ объяснилъ, что всѣ означенныя выше тридцать писемъ вынуты имъ изъ почтоваго ящика на пароходѣ за часъ до прибытія въ Тобольскъ; письмо въ редакцію «Волжскаго Вѣстника» вынуто въ томъ же видѣ, въ какомъ представлено и въ контору (т. е. подрѣзаннымъ); выемка писемъ Окованцевымъ произведена безъ свидѣтелей, въ чемъ и постановленъ сей актъ въ тобольской почтовой конторѣ. Подлинный подписали: завідующій конторою Ставропольскій, исправляющій должность сортировщика И. Поповъ, младшій сортировщикъ Быковъ, унтеръ-офицеръ Грязновъ и тобольскій мѣщанинъ Окованцевъ». Подлинность копіи удостовѣрена завідующимъ тобольскою почтовой конторою и инструкторомъ послѣдней. Самое письмо, лежавшее въ подрѣзанномъ конвертѣ, носитъ слѣды пальцевъ, принадлежащихъ, очевидно, рукамъ тѣхъ Шпекиныхъ, которые безъ всякаго права позволили себѣ вскрыть и прочесть чужое письмо. Редакція «Волжскаго Вѣстника» отравила подрѣзанный конвертъ письма обратно, для производства дознанія по этому дѣлу».

Интересно знать, откроетъ ли слѣдствіе любознательныхъ сибирскихъ Шпекиныхъ. Надо прибавить, что предметомъ любознательности въ Сибири служатъ именно письма, направленные въ редакціи. Ахъ, Господи! хоть бы немного потерпѣли: вѣдь напечатанное читать удобнѣе!

Новинка для крестьянъ и переселенцевъ. Мы получили только-что вышедшій въ Петербургѣ «Сельскій Календарь», составленный извѣстнымъ писателемъ Я. В. Абрамовымъ. Цѣна его самая доступная — 20 коп. Въ немъ находятся весьма полезныя и цѣнныя свѣдѣнія, какъ юридическія, такъ сельско-хозяйственныя, строительныя и медицинскія. Свѣдѣнія и совѣты болѣе приношены, конечно, для крестьянъ Европейской Россіи. Впрочемъ, есть свѣдѣнія, необходимыя вообще въ крестьянскомъ быту, гдѣ бы то ни было. Что заслуживаетъ особаго вниманія, — это «Со вѣты и маршруты переселенцамъ въ Сибирь», составленный въ Сибири лицомъ, изучавшимъ переселенческое дѣло — г. Чудновскимъ. Эта первая попытка руководства для переселенцевъ заслуживаетъ полнаго сочувствія. Самая идея «Сельскаго Кален-

даря» вполне симпатична и вызвана настоятельной потребностью. Такъ какъ въ Сибири условія хозяйства, крестьянское управленіе и вообще сельскій бытъ нѣсколько разнятся, то для сибирскихъ крестьянъ желательно бы изданіе подобнаго же календаря съ совѣтами и инструкціями, соответственными мѣстному быту.

Въ «Русской Старинѣ», напечатана присланная изъ Оренбурга киргизская пѣсня, или стихотвореніе, сочиненное по случаю введенія степнаго положенія въ 1868 году, вызвавшего жалобы киргизовъ. Въ немъ говорится:

Поставили русскаго да киргиза, назвавъ ихъ «помощниками»,
Но, какъ видно, и они не имѣютъ самостоятельной власти.
Единственно, къ кому ты можешь обратиться—къ «уѣздному»,
Но и тотъ гонитъ, говоря: «пошелъ», кетъ!
Гдѣ тѣ дни, когда мы могли сказать, уходя во гнѣвъ:
«Не къ тебѣ, такъ пойду къ другому!»
А теперь, не зная, куда еще идти и къ кому обратиться,
Кружишься, и уходя, около воротъ уѣзднаго,
Сказалъ бы что нибудь—не смыслишь ни слова порусски!
Такъ-то гибнешь ты, горемычный киргизъ!
Развѣ ты повиновался когда своему же киргизу, знающему
твой языкъ?

Вотъ за то терни теперь адскія мученія
И перенося насмѣшки русскаго,
Не слушающаго твоихъ жалобъ!
Пришелъ «штатъ» и ввелъ съ собою взятки,
Поселилъ раздоръ между родными,
Такъ что отецъ разошелся съ сыномъ, и дочь съ матерью,—
И стали все бодаться, споря между собою.

Многіе богачи изъ-за споровъ стали бѣдными.
О, Боже мой! Что за времена для насъ настали!

и т. д.

Стихотвореніе весьма большое. Это произведеніе киргизской публицистики, надо замѣтить, было очень популярно и въ степяхъ Западной Сибири между киргизами.

Въ скоромъ времени, по словамъ «С.-Пет. Вѣд.», поступитъ въ продажу химическая дорожная почтовая бумага Ф. В. Васильева изъ Туркестана, на которой можно будетъ писать простою водою.

Для нѣкоторыхъ выгодно, но какъ бы вода не вздорожала, напримѣръ, въ Томскѣ.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Содержаніе: Изъ Красноярска. Сорвавшійся плашкоутъ на рѣчномъ перевозѣ и критическое положеніе переправлявшихся пассажировъ. Неравномѣрность взиманія платы съ переправляющихся на двухъ городскихъ перевозахъ черезъ рѣку и эксплуатація народа однимъ изъ содѣйствующихъ переправы. Рейсы на Енисей новаго парохода А. М. Сибирякова. Прекрасные порядки на новомъ пароходѣ и доступность цѣнъ за проѣздъ пассажировъ и провозъ багажа. Чрезвычайно высокая плата, взимаемая съ пассажировъ и за багажъ на пароходахъ г. Гадалова. Беспорядки и безцеремонность обращенія съ публикой на пароходахъ г. Гадалова. Деспотическія наклонности и произволъ капитана парохода «Москва» г. Гадалова. Желательность установленія опредѣленныхъ рейсовъ по Енисею новаго парохода А. М. Сибирякова.—Изъ Верхненскаго округа. Промыслы и хозяйственные занятія населенія округа. Постройка судовъ и выкуриваніе смолы какъ кустарные промыслы населенія. Рыболовство жителей Ольхонскаго острова. Звѣроловство бурятовъ и тунгусовъ и эксплуатація ихъ кулаками. Занятія земледѣліемъ. Огородничество. Специально сибирское малоземелье, наблюдаемое въ округѣ. Плохое питаніе верхненскихъ крестьянъ. Недостатокъ корма для скота.—Изъ Вѣрнаго. Печальная картина разрушенія города землетрясеніемъ. Громадные убытки, понесенные фабрикантами, купцами и разными торговцами. Разрушеніе окрестныхъ хуторовъ, пасѣкъ и дачъ. Передвиженіе лѣса съ предгорій. Гибель людей на Аксай, центрѣ землетрясенія. Предстоящее рѣшеніе вопроса объ оставленіи города на прежнемъ мѣстѣ или перенесеніи его на новое.—Изъ Ялуторовска. Наблюденіе въ городѣ солнечнаго затмѣнія. Паника среди старухъ въ ожиданіи затмѣнія. Слухъ о предстоящемъ посяженіи города г. начальникомъ губерніи. Выходъ изъ состава управленія мѣстнаго клуба одного новоизбраннаго старшины.

Красноярскъ (корреспонденція «Вост. Обозр.»). Въ ночь на 18-е іюля оборвало главный городской плашкоутъ. Цѣпь, соединяющая якорь съ канатомъ, возлѣ самаго якоря перетерлась, и

плашкоутъ вмѣстѣ съ 12-ю лодками понесло по рѣкѣ при крикахъ переплывающей на немъ публики, взывающей о помощи. Для того, чтобы можно было скорѣй пристать съ плашкоутомъ къ берегу, плашкоутчики обрубали канатъ, и лодки отправились внизъ по теченію и были пойманы лишь въ 25 верстахъ отъ города, немного повыше «Няши», мѣстечка, гдѣ ловятъ стерлядь. На другой же день новый пароходъ Гадалова «Россия» съ трудомъ завелъ остановившійся въ 3-хъ верстахъ плашкоутъ за 150 рублей, между тѣмъ лодки и по сіе время находятся на «Няшѣ». Перевозка экипажей теперь почти пріостановлена за отсутствіемъ хорошихъ карбазовъ. Причиной всего этого является нерешливое отношеніе арендатора г. Иванова, которому городская дума отдала настоящею весною плашкоутъ въ аренду на 3 года. Нельзя не удивляться дѣйствіямъ, которыя направлены прямо въ разрѣзъ съ выгодами народа. Дума наша и до сихъ поръ не постигла той истины, что частное лицо, особенно такое, какъ арендаторъ Ивановъ, стремится лишь къ собственному обогащенію, и что задача городской думы охранять интересы населенія. Между тѣмъ, у насъ видно противоположное: дума позволяетъ набить карманъ одному на счетъ многихъ. Нѣкоторые изъ жителей Красноярска радуются при мысли о томъ, что, наконецъ-то, пришлось г. Иванову пожертвовать нѣсколькими стами, набранными съ народа, на укрѣпленіе и постановку плашкоута. Укажу сейчасъ, какъ деретъ г. Ивановъ съ переплывающихъ. Пѣшіі платятъ въ оба конца 6 коп., тогда какъ на березовскомъ плашкоутѣ, находящемся на 20 ти верстномъ разстояніи (его содержитъ г. Бутылкинъ), взимается всего лишь 2 коп., и то бываютъ исключенія: не могущій ничего не платить, между тѣмъ г. Ивановъ за неплатежъ снимаетъ кушакъ или шапку. За сплавъ простой телѣги за оба раза на городскомъ перевозѣ взимается 24 коп. съ лошади, причемъ на телѣгѣ должно быть не болѣе одного человека, между тѣмъ на березовскомъ берется только 10 коп., при неограниченномъ количествѣ людей на телѣгѣ. Изъ этого можно судить, на сколько смѣло дѣйствуетъ нашъ Ивановъ въ дѣлѣ взиманія платы за сплавъ. Не мѣшало бы нашей думѣ одуматься и начать служить общественному благу.

Недѣли три тому назадъ открылъ первый рейсъ новый, въ 140 силъ, комфортабельно-устроенный пароходъ Александра Михайловича Сибирякова, подъ названіемъ «Св. Николай». Пароходъ этотъ отправился въ городъ Минусинскъ въ тотъ же день, когда долженъ былъ отправиться пароходъ г. Гадалова «Москва». Выступивъ двумя часами позже «Москвы», пароходъ «Св. Николай» обогналъ первый близъ деревни Овсянки, находящейся выше города на разстояніи 18 верстъ. Нужно замѣтить, что пароходъ «Москва» былъ въ этотъ рейсъ совершенно пустымъ, такъ какъ проѣздъ на пароходѣ А. М. Сибирякова оказался для публики гораздо доступнѣе и удобнѣе. Публика, прямо и косвенно заинтересованная въ условіяхъ для проѣзда на пароходахъ г. Гадалова и А. М. Сибирякова, торжествуетъ при мысли о томъ, что честность одного изъ пароходовладѣльцевъ (читатель самъ догадается—кого) не дозволитъ вступить имъ въ стачку и назначить, поэтому, высокую цѣну за проѣздъ. Публика радуется, что, наконецъ-то, отошло то пріятное для г. Гадалова время, когда можно было «драть» столько, сколько онъ захочетъ. Что г. Гадаловъ дѣйствительно «дралъ», объ этомъ свидѣлствуетъ установленная имъ цѣна. Я укажу на цѣны 3-го класса, который наиболѣе доступенъ народу. До появленія парохода А. М. Сибирякова на пароходѣ г. Гадалова за проѣздъ въ 3-емъ классѣ брали отъ Красноярска до Минусинска, на разстояніи 430 верстъ, шесть рублей; за провозъ багажа съ пуда 80 коп. (какова цѣна!). Лишь только появился пароходъ А. М. Сибирякова, какъ цѣна на пароходѣ г. Гадалова упала сначала на 10, а потомъ на 20%, и теперь проѣздъ на пароходѣ г. Гадалова стоитъ 4 руб. 75 коп., а за багажъ съ пуда взимается 50 коп. Между тѣмъ, А. М. Сибиряковымъ установлена слѣдующая цѣна: за провозъ въ 3 классѣ отъ Красноярска до Минусинска всего лишь три рубля, за багажъ съ пуда всего лишь 20 коп. Отсюда, можно судить о той громадной разницѣ, которая существуетъ между цѣнами на пароходахъ г. Гадалова и г. Сибирякова. Я указалъ на одно изъ преимуществъ парохода А. М. Сибирякова предъ пароходомъ г. Гадалова. Но есть много и другихъ преимуществъ. Изъ нихъ выдающееся—то, что пароходъ А. М. Сибирякова идетъ несравненно быстрѣ (больше чѣмъ вдвое) парохода г. Гадалова «Москва»;

пароходъ А. М. Сибирикова съ несравненно большимъ грузомъ выходитъ изъ Красноярска до Минусинска (430 в.), противъ теченія, въ 1 сутки и 21 часъ съ остановками на пристаняхъ, тогда какъ пароходъ „Москва“ г. Гадалова проходитъ это же разстояніе въ 4 сутокъ, и то иногда съ трудомъ. Правда, г. Гадаловъ сталъ иногда отправлять свой новый пароходъ „Россію“, въ 100 силъ, который проходитъ то же разстояніе въ 2 сутокъ и 4 часа съ остановками на пристаняхъ. Не менѣе важное преимущество за пароходомъ А. М. Сибирикова состоитъ въ томъ, что администраторы его не представляютъ изъ себя мужлановъ, какими наполнены пароходы г. Гадалова. Невѣжество, грубое обращеніе командира парохода „Москва“ съ публикой бросаются въ глаза каждому, плывущему на этомъ пароходѣ. Мнѣ довелось плыть 14-го іюля отъ Новоселовой къ Красноярску на пароходѣ „Москва“. Лишь только пароходъ отправился отъ Новоселовской пристани, какъ я сдѣлался свидѣтелемъ слѣдующаго зрѣлища: какой-то пассажиръ, сѣвшій въ Новоселовой, при покупкѣ билета удивился тому, какъ „деретъ“ г. Гадаловъ съ пассажировъ, и передалъ свое удивленіе окружающей его публикѣ. Нужно сказать, что цѣна отъ Новоселовой пристани до Красноярска на разстояніи 205 верстъ 2 р. 60 к. въ 3 классѣ (вотъ какъ онъ „деретъ“!), тогда какъ на обскихъ пароходахъ, гдѣ, строго говоря, нѣтъ конкуренціи, на гораздо большемъ разстояніи (2,780 верстъ) взимается всего лишь шесть рублей. Какъ вы думаете, читатель, что стало съ этимъ пассажиромъ, упомянувшимъ о дорогой цѣнѣ за провозъ? Да то, что его на слѣдующей же пристани, въ Убей, высадили, и высадили самымъ нѣхальнымъ образомъ; бѣдный пассажиръ долженъ былъ дожидаться парохода А. М. Сибирикова. Счастье мое, что я не осмѣлился предъ командиромъ высказаться о высокой цѣнѣ за провозъ моего мѣшка муки въ три пуда (съ меня взяли за провозъ ея 1 р. 5 к.—это на разстояніи 205 верстъ-то); скажи я объ этомъ, и я, пожалуй, угадалъ бы на Убейскую пристань. Я указалъ три главныхъ преимущества парохода А. М. Сибирикова предъ пароходами Гадалова. Есть много и другихъ: такъ самая остановка несравненно лучше, чѣмъ у Гадалова и т. д. Но, указавъ на преимущества парохода А. М. Сибирикова, я укажу и на недостатокъ его, мною замѣченный. Недостатокъ состоитъ въ томъ, что пароходъ А. М. Сибирикова дѣлаетъ между Енисейскомъ, Красноярскомъ и Минусинскомъ неопредѣленные рейсы, приблизительно въ 9 дней совершаетъ плаваніе въ Енисейскъ и Минусинскъ. Между тѣмъ, пароходъ Александра Михайловича могъ бы пройти то же пространство съ остановками на пристаняхъ въ недѣлю, если бы сократилъ свои долги стоянки въ Енисейскѣ, Красноярскѣ и Минусинскѣ. Въ этомъ случаѣ публика постоянно знала бы заранѣе, что пароходъ А. М. Сибирикова отходитъ въ извѣстные дни и, я вполнѣ увѣренъ, биткомъ набивала бы собой его пароходъ, какъ болѣе удобный и доступный. Смѣемъ надѣяться, что указанный нами недостатокъ парохода А. М. Сибирикова скоро будетъ имъ устраненъ. Однако, достоинства его парохода, сравнительно съ пароходами г. Гадалова, на столько велики, что они совершенно заглаживаютъ указанный недостатокъ. Поблагодаримъ же отъ души Александра Михайловича за то, что онъ стремится ограничить мѣропріятія нашего монополиста и способствуетъ развитію общенія между жителями. Носятся слухи, что пароходъ „Св. Николай“ на будущее лѣто уйдетъ на р. Ангара. Это будетъ весьма прискорбнымъ явленіемъ для насъ, прискорбнымъ въ томъ смыслѣ, что г. Гадаловъ будущимъ лѣтомъ станетъ стремиться пополнить то, что потерялъ, вслѣдствіе конкуренціи, въ это лѣто. Но уповаемъ на лучший исходъ: авось, пароходъ св. „Св. Николай“ и на будущее лѣто будетъ плавать у насъ.

Верхотенскій округъ (корресп. „Восточнаго Обозрѣнія“). Экономическое положеніе Верхотенскаго округа представляется въ слѣдующемъ видѣ. Кромѣ земледѣлія и скотоводства, крестьяне и инородцы Верхотенскаго округа занимаются еще: звѣроловствомъ, рыболовствомъ, постройкой судовъ по Ленѣ и, въ незначительномъ количествѣ, выкуриваніемъ смолы и дегтя, когда является на нихъ спросъ. Изъ всѣхъ этихъ промысловъ „кустарными“ могутъ быть названы: выкуриваніе смолы и постройка судовъ, ибо специалистовъ по этимъ промысламъ нѣтъ: ими занимаются земледѣльцы, тогда какъ звѣроловствомъ и рыболовствомъ занимаются специально, и у такихъ промышленниковъ земледѣлія, болѣею частью, нѣтъ, хотя, конечно, „на бѣлку“ ходятъ почти всѣ крестьяне.

Превалирующую роль играютъ, конечно, земледѣліе и скотоводство. Наше изслѣдованіе этихъ двухъ промысловъ въ Верхотенскомъ округѣ въ періодъ 21 года (съ 1863 по 1884 г.) *) привело насъ къ тому выводу, что какъ количество приходящихся на душу питательныхъ веществъ, такъ и количество головъ скота за этотъ періодъ уменьшилось. При общемъ числѣ 211,167 головъ всякаго скота въ 1884 году, число головъ втеченіе 21 года уменьшилось на 12,215 штукъ. Случайные, побочные заработки отъ постройки судовъ и слага не играютъ большаго значенія, такъ какъ заработная плата, вслѣдствіе страшнаго вздорожанія хлѣба и ряда неурожайныхъ годовъ и вслѣдствіе большаго спроса на трудъ не только со стороны мѣстнаго, но и пришлагаго люда, слишкомъ низка. Постройка судовъ, отнимаю массу самаго цѣннаго для земледѣльца времени (весной), требуя, притомъ, обильнаго труда зимой на подготовку лѣса для судовъ, оплачивается такъ низко (баржа 160—180 руб., полубаржа 120 р., паузокъ 100 р.,—при собственномъ матеріалѣ строящихся суда), что за нее берутся только тѣ крестьяне, которымъ не остается никакой другой работы и которые сидятъ „въ долгу, по самыя уши“. Мало-мальски хозяйственный крестьянинъ не возьмется за эту работу. То же самое можно сказать и относительно выкуриванія смолы и дегтя. Смолу выкуриваютъ въ земляныхъ или выложенныхъ самодѣльными кирпичами ямахъ; часто случается, что, при недосмотрѣ, корни загораются, и весь трудъ пропадаетъ; да и безъ того онъ оплачивается скудно: за ведро смолы платятъ 50—60 коп., а за ведро дегтя 1 р.—1 р. 20 к., и то со своей посудой и доставкой къ извѣстному пункту. Рыболовствомъ занимаются почти исключительно жители Ольхонскаго острова (на Байкальскомъ озерѣ). Рыболовство же по р. Ленѣ въ нашихъ мѣстахъ не даетъ барышей. Звѣроловство на весь округъ даетъ не больше 30,000 руб., причемъ цѣны звѣриныхъ шкуръ здѣсь (въ официальныхъ отчетахъ) показаны, надо полагать, значительно выше тѣхъ, которыя достаются звѣроловамъ, тунгусамъ и бурятамъ, получающимъ плату, болѣею частью, водкой или товарами. Въ глухихъ мѣстахъ Верхотенскаго округа между звѣроловами-тунгусами и покупателями у нихъ звѣриныхъ шкуръ встрѣчаются странныя, архаическія, формы взаимныхъ зависимыхъ отношеній. Такъ, по рѣкѣ Киренгѣ есть большіе районы, населеніе которыхъ (тунгусы) все, добытое своимъ трудомъ,—звѣря, сѣно,—сдастъ какому либо одному кулаку и, въ замѣнъ того, забираетъ у него рѣшительно все, что только требуется имъ на удовлетвореніе своихъ безхитростныхъ жизненныхъ привычекъ. Кулакъ самъ ведетъ всему, забранному у него и взятому у тунгусовъ, счетъ, производя всему свою оцѣнку, и считаетъ тунгусовъ своими неоплатными должниками; тунгусы свято вѣрятъ въ неприкосновенность этого долга. Каждый изъ такихъ кулаковъ ведетъ свою операцію только въ своемъ районѣ; сосѣди-кулаки живутъ и по уговору дружно „выпираютъ“ изъ своихъ царствъ непрощенныхъ конкурентовъ.

Остановимся еще нѣсколько на земледѣліи Верхотенскаго округа. Оно ведется въ Верхотенскомъ округѣ по двухъ-польной системѣ; встрѣчается же кое-гдѣ (въ Тугурской волости) и одно-польная система. Форма землевладѣнія у крестьянъ Верхотенскаго округа—общинная; но общество распоряжается и передѣляетъ только луговые пространства и пустоши; пахотныя же земли, принадлежатъ, какъ и вся вообще земля въ Сибири, государству, находятся у крестьянъ въ индивидуальномъ-наслѣдственномъ владѣніи. Лѣса и неудобныя земли—вполнѣ свободны для всякаго нуждающагося въ нихъ. Въ недавнее время, вслѣдствіе все болѣе и болѣе развивающейся неравномерности распредѣленія пахотной земли, среди крестьянъ ходятъ толки о необходимости передѣлять и пашни. Почва, болѣею частью, плохая—суглинокъ и песокъ. На „пизинахъ“, въ тайгѣ, есть и хорошія черноземныя мѣста, однако на нихъ, по нашему климату, ничего нельзя сѣять: все побьетъ морозомъ. Поэтому всѣ пашни въ нашемъ округѣ расположены на горахъ и на склонахъ горъ. Поля, въ видахъ того, что урожай—вотъ уже 20 лѣтъ—здѣсь крайне плохій и крестьяне еле-еле находятъ возможность пополнять общественныя запасныя хлѣбныя магазины, чтобы и на слѣдующій годъ было что взять изъ нихъ на обмѣненіе полей; въ видахъ всего этого поля, болѣею частью, засѣваются весной, ибо весной

*) См. „Сибирь“ № 9 за 1887 г., статья: „Тридцатилѣтіе Верхотенскаго округа“.

выдаютъ изъ магазиновъ хлѣбъ. А это обстоятельство еще больше ухудшаетъ урожай, такъ какъ, при раннихъ морозахъ, яровой хлѣбъ не успѣваетъ часто дозрѣвать и побивается морозами. Сѣютъ больше рожь (пудовъ по 9—10 на десятину), потомъ пшеницу (пудовъ по 14—16), ячмень (пудовъ по 16) и овесъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ лучше почва (какъ, напр., въ Тутурской волости), сѣютъ и конопель; выбиваютъ и масло, но больше для домашняго употребленія. Проса совсѣмъ не сѣютъ. Изъ огородныхъ овощей самыя распространенныя—картофель, который здѣсь постоянно даетъ сносный урожай, но часто ранніе морозы и ему мѣшаютъ налиться крупнѣе; затѣмъ—калуста, рѣпа (послѣдняя здѣсь въ большомъ почетѣ), лукъ, кое-гдѣ морковь и огурцы, которые не всегда дозрѣваютъ и требуютъ очень тщательнаго ухода: ихъ нужно разсаживать, прикрывать на ночь соломой и т. д. Самымъ злымъ врагомъ въ Верхоленскомъ округѣ является климатъ—„сырой, холодный, съ частыми туманами“*), но немалую роль играютъ хищническіе приемы, несовершенный способъ обработки полей и малоземелье. Да, малоземелье!—какъ ни странно звучитъ это слово среди необятныхъ пространствъ сибирскихъ дѣвственныхъ лѣсовъ и пустошей. Слѣдующему за сибирской прессой неувидительно встрѣтитъ этотъ вопросъ о сибирскомъ малоземельѣ. Недавно въ „Восточномъ Обозрѣніи“ по этому вопросу было напечатано, между прочимъ, слѣдующее: „Начинающая сибирская печать, лѣтъ десять тому назадъ, съ большимъ удивленіемъ открыла у себя дома, въ родной громадной Сибири, сельскія общины, у которыхъ пахотной земли приходилось на душу по $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{2}$ десятины“... **) Изъ „Обзора Иркутской губерніи“ за 1884 годъ мы видимъ, что во всемъ Верхоленскомъ округѣ числилось 72,719 десятинъ пахотной земли ***); на каждыя изъ 10,805 дворовъ и хозяйствъ приходится по 6—7 десятинъ всей пахотной земли, изъ которыхъ, при двухъ-польной системѣ, ежегодно засѣвается по 3—4 десятины. Надо замѣтить, что эти цифры нельзя считать вѣрными. Онѣ составляются по показаніямъ крестьянъ, при требованіи ими хлѣба изъ общественнаго магазина на обѣщаніе полей. Хлѣбъ выдается по числу засѣваемыхъ каждымъ десятинъ. Вслѣдствіе этого и встрѣчается ежегодная разница въ отчетахъ по округу, при вычисленіи количества пахотныхъ земель: по мѣрѣ увеличенія у крестьянъ нужды въ хлѣбѣ, увеличивается и число распаханыхъ десятинъ. Но помимо этого соображенія и помимо того, что нигдѣ у насъ нѣтъ ровности въ распредѣленіи земель, мы, по личнымъ разспросамъ, убѣдились въ томъ, что въ Верхоленской, напр., волости чуть ли не $\frac{1}{3}$ крестьянъ имѣетъ не больше 2 десятинъ на обѣ перемѣны; есть же (можно привести и фамиліи) и такіе, у которыхъ засѣвается въ году по $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ десятины. Вотъ какой отзывъ обо всѣхъ этихъ условіяхъ земледѣльческаго труда находимъ мы въ одномъ изъ официальныхъ отчетовъ: „...Вообще же нужно сказать, что пространство воздѣлываемой и засѣваемой крестьянами и инородцами земли, по отношенію ко всей площади годной для этого земли, представляется очень незначительнымъ. Кромѣ недостаточности рабочихъ рукъ, обусловливающей незначительность хлѣбной производительности, застой въ земледѣліи происходитъ и отъ рутиннаго отношенія хозяевъ и способностей и приемовъ воздѣлыванія полей: объ удобреніи земли навозомъ почти не думаютъ, а мелкія, небрежныя вспахиванья не предохраняютъ озимыхъ посѣвовъ отъ вреднаго вліянія весеннихъ вѣтровъ и малоснѣжныхъ зимъ“ ****). Мы подчеркнули недостаточность рабочихъ рукъ, ибо видѣли въ ней самую вѣрную и самую главную причину нашего малоземелья. Благодаря ей, крестьяне скорѣе ищутъ возможности перенять или перекунить у сосѣда клочекъ вспаханной земли, чѣмъ приступить къ расчисткѣ новой пашни, хотя и дающей вѣрный урожай въ первые два-три года въ самъ 20 и больше, но требующей не менѣе трехъ лѣтъ чертовски-тяжелой работы: въ первый годъ надо „подсѣчь“ деревья, во второй годъ—свалить ихъ и свезти, въ третій—выкорчевать пни, сжечь хворостъ и поднять дернъ, чтобы онъ перегибалъ за зиму,—и только на четвертый годъ можно снять на „нови“ хлѣбъ. Чтобы судить о томъ, достаточно ли указаннаго нами числа пахотныхъ десятинъ для обезпеченія суще-

ствованія нашего крестьянина, мы сошлемся на авторитетъ извѣстнаго статистика г. Вернера, который въ „Итогахъ статистическихъ изслѣдованій по Курской губерніи“ считаетъ для средней семьи Курской губерніи 9 десятинъ надѣла минимальнымъ надѣломъ, достаточнымъ только для прокормленія семьи *). И это, замѣтите, для Курской губерніи. При плохихъ урожаяхъ и при такомъ малоземельѣ, понятно, что большая часть крестьянскихъ семействъ Верхоленскаго округа питается всю зиму впроголодь ржанымъ или ячменнымъ хлѣбомъ и картофелемъ (когда уродится), запивая и то, и другое очень распространеннымъ здѣсь и по всей Сибири „кирпичнымъ чаемъ“. Мясо ѣдятъ рѣдко,—въ большіе праздники, и то не всѣ. Вообще пища верхоленскихъ крестьянъ, можно сказать, беднѣе, пожалуй, похуже пищи сельскаго рабочаго населенія въ Европейской Россіи, какой она описана въ изслѣдованіи г. Фортунатова **), гдѣ онъ приходитъ къ такому выводу: „Пища сельскаго рабочаго населенія въ Россіи отличается чрезвычайными избытками хлѣбныхъ составныхъ частей и бѣдна составными частями животнаго происхожденія“. Кормъ скота находится не въ лучшемъ положеніи. Гористая мѣстность, сильная сушь лѣтомъ (часто выжигающая хлѣбъ), отдаленность сѣнокосовъ верстъ за 15 и 30,—все это, вмѣстѣ съ тою же недостаточностью рабочихъ рукъ, мѣшаетъ запастись на 6-ти, 7-ми, а то и 8-ми мѣсячную зиму достаточнымъ количествомъ сѣна, и скотъ, подъ конецъ зимы, пріѣдаетъ даже и солому. Отсюда понятно нѣрѣдкое явленіе, что въ хозяйствахъ съ пятаю и шестью коровами нѣтъ молока даже и для малыхъ ребятъ.

Вѣрный (корресп. „Восточн. Обозр.“). Погибъ Вѣрный, не стало Вѣрнаго; жалкіе остатки зданій, какъ безобразные скелеты, стоятъ тамъ, гдѣ были разныя красивыя постройки: дома, магазины, склады, лавки и проч. Груды кирпича, глины, мусора, обломки фаянса, фарфора, стекла, мебели—вотъ картина, въ данную минуту, нашего несчастнаго города. Если бы не обиліе зелени, въ которой утопаютъ городскія улицы, то картина была бы еще ужаснѣе, по своему безобразію и хаосу. Ничто не уцѣлѣло. Пострадало все. Пострадали богатые, пострадали и бѣдные. Всѣ сравнялись и живутъ на колеблющейся землѣ; небо служитъ имъ кровомъ. Разорились всѣ. На громадныя суммы понесли убытковъ купцы, торгующіе винами, бакалейными, галантерейными и мелочными товарами. Все разбило, переломало, раздавило, засыпало землетрясеніемъ. Купцы: Пугасовъ, Руцкій, Гавриловъ, Быковъ, Ивановъ, Зубовъ и Свѣтоносовъ, лишились всей своей недвижности. Послѣдній же лишился всего. Домъ, гдѣ помѣщалась фабрика „русскаго чая“, разрушенъ вдребезги. Это большое зданіе, стоявшее параллельно горамъ, въ первые минуты землетрясенія грохнулось, засыпало матеріалы чая и испортило все находившееся на фабрикѣ, причѣмъ самъ владѣлецъ съ своимъ малюткой сыномъ едва не сдѣлались жертвой землетрясенія. Также страшно пострадала аптека Сенчиковскаго. Торговцы ситцами, скобяными, желѣзными товарами пострадали сравнительно меньше. Хутора, пасѣки и отдаленныя дачныя постройки не существуютъ. Горы поглотили и засыпали ихъ. Дача г. губернатора на разстояніи 9—10 верстъ отъ города, очень красивая, съ садами, бѣздками, фонтанами, землетрясеніемъ окончательно уничтожена. Многіе, пріѣхавъ на свои дачи, не узнавали ихъ или не находили. Одинъ изъ обывателей, пріѣхавъ къ себѣ на дачу, былъ пораженъ видоизмѣненіемъ мѣстоположенія. Тамъ, гдѣ былъ домъ, величественно красовался еловый лѣсъ, спустившійся съ предгорій, и вмѣстѣ съ рыхлою землею тихо и плавно двигался внизъ, засыпая и разрушая все на своемъ пути. Подобное передвиженіе лѣса было замѣчено на двухъ пасѣкахъ. Много людей засыпало и погребло обвалами и земляными оплывинами на Аксаѣ, за 15 верстъ отъ Вѣрнаго, гдѣ опредѣляютъ центръ землетрясенія. Вопросъ объ оставленіи Вѣрнаго на прежнемъ мѣстѣ, со всѣми его областными учрежденіями, не рѣшенъ. Ожидается ученая коммиссія, во главѣ съ профессоромъ Мушкетовымъ, за которой, какъ выразился прибывшій сюда генералъ-майоръ Зуровъ, остается послѣднее слово. Да и какъ рѣшить? Кто можетъ поручиться, что такая же катастрофа или можетъ быть еще ужаснѣе не повторится, если не теперь, то черезъ годъ, десять, двадцать лѣтъ? Такіе вопросы занимаютъ всѣхъ и въ то же время

*) См. «Памятная книжка Иркутской губерніи» за 1881 годъ.

**) См. «Восточное Обозрѣніе», № 2, за 1887 годъ.

***)) См. «Обзоръ Иркутской губерніи» за 1884 г., вѣдомость подл. «Д».

****) См. «Обзоръ Иркутской губерніи» за 1884 годъ, стр. 1—2.

*) «Русскія Вѣдомости», № 23, за 1887 годъ.

**) См. «Русская Мысль», № XI, за 1886 годъ, статья: «Санитарныя условія сельской работы въ Россіи».

становится жаль оставить насиженное, хотя и разоренное гнѣздышко.

Ялуторовскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). 7-го августа у насъ наблюдалось солнечное затмѣніе (начало 7 час. 50 мин. утра, середина 8 час. 56 мин., конецъ 10 час. 7 мин., а продолжительность затмѣнія 2 часа и 17 мин., совершенно согласно печатнымъ извѣщеніямъ). При началѣ солнечнаго затмѣнія температура быстро измѣнилась: стало очень свѣжо. Значительная тьма (какъ будто бы предъ грозой) продолжалась 3—5 минутъ, при которой въ комнатѣ съ трудомъ можно читать книгу или писать. По рассказамъ крестьянъ, нѣкоторыя старушки, не смотря на печатныя извѣщенія, объявленныя волостными начальниками, не преминули ко дню затмѣнія запастись „смертными рубашками“, но означенныя рубашки не исполнили своего назначенія.

Новостей въ нашемъ городѣ нѣтъ, кромѣ нѣкоторыхъ перемѣнъ въ нашей мѣстной администраціи; ходятъ слухи, что скоро намѣренъ посѣтить нашъ городъ г. начальникъ губерніи. Одинъ изъ числа новоизбранныхъ гг. старшинъ клуба отказывается отъ старшинства, подавъ письменный отзывъ, который онъ мотивируетъ... не знаю, чѣмъ онъ его мотивируетъ, но только гг. старшины удивлены этимъ отзывомъ.

ДѢЛО О РАСТРАТѢ КАЗЕННЫХЪ СУММЪ ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРОМЪ ГОРОДА КОЛЫВАНИ.

(Отчетъ судебного засѣданія въ городѣ Томскѣ).

21-го іюля, въ публичномъ засѣданіи томскаго губернскаго суда (въ составѣ за предѣдателя совѣтника П. И. Гавриленка и совѣтниковъ С. М. Оедюшина и Э. Н. Вязоцкаго), слушалось дѣло по обвиненію бывшаго колыванскаго полицеймейстера, надворнаго совѣтника Б. Н. Аммосова, въ растратѣ ввѣренныхъ по службѣ денегъ. Подсудимый, человекъ уже пожилой и семейный, сынъ извѣстнаго, лѣтъ сорокъ тому назадъ, изобрѣтателя аммосовскихъ печей, былъ вызванъ на службу въ Томскую губернію въ 1883 году откуда-то изъ тамошни бывшимъ губернаторомъ И. И. Красовскимъ и почти сразу получилъ мѣсто томскаго окружнаго исправника; однако же, на мѣстѣ этомъ пришлось просидѣть ему не долго: обнаружилась растрата секретаремъ полицейскаго управленія около 3,000 р. казенныхъ денегъ, и обвиняемый заявилъ при слѣдствіи, что большую часть этихъ денегъ онъ передалъ исправнику; пока тянулось слѣдствіе, покойный Красовскій, очевидно, находя неудобнымъ оставлять Аммосова исправникомъ, перевелъ его на должность колыванскаго полицеймейстера, съ которой онъ и попалъ, на этотъ разъ уже въ качествѣ самостоятельнаго обвиняемаго, на скамью подсудимыхъ. Замѣтимъ при этомъ, что по первому дѣлу заявленіе свое о передачѣ Аммосову большей части не оказавшихся на лицо денегъ проворовавшійся секретарь не подтвердилъ подлежащими доказательствами (представилъ всего только одну росписку его въ полученіи 25 р. казенныхъ денегъ), и потому Аммосовъ отдѣлался слѣданнымъ по суду замѣчаніемъ за несоблюденіе правилъ счетоводства (ст. 474 улож. о нак.). Обстоятельства же, привлечшія его на скамью подсудимыхъ по настоящему дѣлу, выяснились, изъ прочитаннаго на судѣ совѣтникомъ Оедюшинымъ доклада, въ такомъ видѣ: въ октябрѣ 1885 года (какъ разъ черезъ 3 мѣсяца послѣ смерти губернатора Красовскаго) Аммосовъ увеленъ былъ отъ должности колыванскаго полицеймейстера, съ причисленіемъ къ губернскому правленію; къ исправленію же должности полицеймейстера командированъ былъ изъ Томска въ Колывань надворный совѣтникъ Ильинъ. 26-го октября Ильинъ два раза приглашалъ Аммосова, особыми бумагами, въ полицейское управленіе, для сдачи находившихся въ его завѣдываніи казенныхъ денежныхъ суммъ, но Аммосовъ не явился и никакихъ причинъ, по которымъ не могъ явиться, Ильину не сообщилъ. Поэтому, на другой день, 27-го октября, Ильинъ, при двухъ полицейскихъ надзирателяхъ и особо приглашенныхъ понятыхъ, послѣ наружнаго осмотра хранившагося въ присутствіи полицейскаго управленія денежнаго сундука (причемъ именная печать Аммосова, которою онъ былъ опечатанъ, оказалась цѣлой), вскрылъ этотъ сундукъ, и въ немъ было

найдено: кредитными билетами 2 р. и мѣдной монетой 21 коп., тогда какъ по книгамъ на записку прихода и расхода денежныхъ суммъ и относящимся къ нимъ документамъ, всѣхъ денегъ слѣдовало быть въ сундукѣ 737 р. 31 к., т. е. оказалась недостача 735 р. 10 к., въ томъ числѣ за продачныя игральныя карты 117 р. 40 к. Весьма естественно, что казусъ этотъ вызвалъ назначеніе формальнаго слѣдствія, и на первомъ допросѣ судебнымъ слѣдователемъ Аммосовъ далъ такое показаніе: до 23-го сентября 1885 г. всѣми денежными суммами завѣдывалъ секретарь полицейскаго управленія Савельевъ; его печатью опечатывался денежный сундукъ, у него хранились и ключи отъ сундука, такъ что онъ, Аммосовъ, не зналъ, какъ и сундукъ отпирается. Затѣмъ, принимая отъ Савельева денежныя суммы въ свое непосредственное завѣдываніе, онъ не проверялъ ни наличности ихъ, ни того, сколько ихъ должно было состоять по книгамъ и документамъ, и не знаетъ этого и въ настоящее время. Съ передачей ему секретаремъ денежнаго сундука, отчетность по приходу и расходу денегъ долженъ бы былъ вести онъ, Аммосовъ, но такъ какъ „наступило самое смутное время“ (побѣгъ изъ каталажной арестантовъ), то онъ, будучи крайне взволнованъ этимъ обстоятельствомъ, никакого отчета дать не можетъ; признаетъ себя виновнымъ лишь въ чрезмѣрной довѣрчивости, вслѣдствіе которой и могла произойти растрата, лично же изъ не оказавшихся денегъ не попользовался ни копѣйкой. Секретарь Савельевъ показалъ, что во время завѣдыванія имъ денежными суммами Аммосовъ неоднократно требовалъ у него денегъ и въ полученіи ихъ выдавалъ росписки: такъ взяты были имъ, послѣ февральскаго свидѣтельства суммъ, 100 р. къ пасхѣ, 100 р. при поѣздкѣ въ Томскъ, на похороны губернатора Красовскаго 150 р. и, кромѣ того, Аммосовъ лично получилъ: 50 р., ассигнованные для распорядительнаго комитета, 76 р. 55 к., присланные для выдачи купцу Кольцову, и 100 р., отпущенные на продовольствіе арестантовъ, а ему передалъ лишь препроводительныя бумаги, для записки денегъ на приходъ. Поэтому, передъ отъѣздомъ Аммосова въ Томскъ, по домашнимъ своимъ дѣламъ, онъ 28 августа попросилъ у Аммосова выдачи формальной квитанціи во всѣхъ взятыхъ имъ деньгахъ; квитанцію эту Аммосовъ ему выдалъ, причемъ возвращены были Аммосову всѣ отдѣльныя его росписки. Затѣмъ, 23-го сентября, онъ передалъ Аммосову и денежный сундукъ, и съ того времени суммами сталъ завѣдывать лично самъ Аммосовъ. Въ подтвержденіе справедливости своего показанія Савельевъ представилъ слѣдователю подписанную Аммосовымъ 28-го августа квитанцію, въ которой, между прочимъ, сказано: „всѣ деньги, значащіеся на приходѣ по книгамъ полицейскаго управленія и рѣстру городской управы, хранящіеся у Савельева по сіе число 426 р., на продовольствіе арестантовъ 100 р. и по распорядительному комитету 50 р., а всего 576 р. я отъ Савельева принялъ“. Кромѣ этой квитанціи, Савельевъ представилъ еще подписанную Аммосовымъ 15-го октября опись принятымъ имъ отъ Савельева книгамъ и документамъ, въ которой обозначено и количество принятыхъ имъ отъ этого послѣдняго игральныхъ картъ. Противъ показанія Савельева, Аммосовъ далъ такое объясненіе: а) зная, что Савельевъ занимается ссудой денегъ, онъ иногда бралъ у него, но не казенныя, а его собственныя деньги и всегда разсчитывался; при приѣмѣ казенныхъ денегъ онъ дѣлалъ на бумагахъ пометы: „деньги получены“, удостовѣряя этимъ, что при вскрытіи пакета деньги въ немъ оказались, а затѣмъ деньги принималъ Савельевъ, онъ же ихъ не бралъ; б) квитанцію Савельеву онъ, дѣйствительно, выдалъ, но денегъ 576 р. отъ него не получалъ; была ли квитанція подписана имъ 28-го августа, сомнѣвается, такъ какъ, сколько припоминаетъ, въ это число въ полицейское управленіе не ѣздилъ. Подписывая квитанцію, онъ не зналъ, на какую сумму выдалъ ее и для чего она нужна была Савельеву, и в) опись 15-го октября хотя и подписана имъ, но игральныхъ картъ по ней онъ не принималъ; карты въ послѣднее время продавалъ онъ и выручаемыя за нихъ деньги клалъ въ сундукъ, а для себя не расходовалъ. Затѣмъ слѣдствіемъ обнаружены были слѣдующіе факты: 1) 25-го октября поздно вечеромъ, т. е. наканунѣ дня, назначеннаго для сдачи Ильину денежныхъ суммъ, Аммосовъ пріѣхалъ въ полицейское управленіе, вошелъ въ присутственную комнату, распечаталъ и отперъ денежный сундукъ, взялъ изъ него и положилъ къ себѣ въ карманъ пачку кредитныхъ билетовъ, и затѣмъ, вновь заперевъ и запечатавъ сундукъ, уѣхалъ. По объясненію Аммосова, онъ пріѣзжалъ

за деньгами вслѣдствіе просьбы писцовъ Налимова и Абакумова о выдачѣ имъ денегъ въ счетъ жалованья и взялъ изъ сундука 10 р. для Налимова и 7 р. для Абакумова, которымъ и выдалъ ихъ. Абакумовъ показалъ, что въ концѣ октября утромъ получено было имъ, въ полицейскомъ управленіи, отъ Аммосова, въ счетъ жалованья 7 р., а Налимовымъ въ то же время 10 р., изъ показанія же Налимова оказалось, что мѣсяцы и числа полученія имъ отъ Аммосова 10 р. онъ не помнитъ. 2) Наканунѣ дня, назначеннаго для передачи Ильину денежныхъ суммъ, Аммосовъ, съ женой своей, былъ у купцовъ Пастухова и Жернакова и просилъ у нихъ денегъ для пополненія сдѣланной по полиціи растраты; Пастуховъ отъ дачи денегъ уклонился (въ виду того, что Аммосовъ былъ уже долженъ ему 150 р.), Жернаковъ же далъ имъ 100 р. На вопросъ слѣдователя, почему полученныя отъ Жернакова деньги не были внесены въ полицейское управленіе, Аммосовъ объяснилъ, что деньги эти даны были Жернаковымъ женѣ его „на ея собственныя надобности“, Жернаковъ же подъ присягой показалъ, что далъ Аммосову 100 р., ассигнуя ихъ исключительно на взносъ въ казну; согласія же на употребленіе этихъ денегъ на личные расходы Аммосовыхъ ни ему, ни женѣ его не давалъ. Разсмотрѣвъ слѣдственное производство, губернское правленіе передало Аммосова суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ п. 4 ст. 354 Улож. о нак., т. е. въ присвоеніи и растратѣ вѣренныя по службѣ денегъ на сумму свыше 300 р., не внесенныхъ и послѣ обнаруженія злоупотребленія, съ чѣмъ согласился и губернский совѣтъ. Въ засѣданіи губернскаго суда подсудимый Аммосовъ явился лично, вмѣстѣ съ защитникомъ своимъ вольнопрактикующимъ въ Томскѣ, прѣхавшимъ въ прошломъ году откуда-то изъ Россіи, губернскимъ секретаремъ Н. А. Яковлевымъ, представителя же со стороны обвинительной власти не было, такъ какъ на основаніи ст. 23 Высочайше утвержденнаго 25 февраля 1885 года временныхъ правилъ объ измѣненіяхъ по судебной части въ Сибири, прокурорскій надзоръ обязанъ поддерживать обвиненіе на судѣ лишь по дѣламъ о преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, а за преступленіе, составлявшее предметъ настоящаго дѣла, налагается только лишеніе особенныхъ правъ и преимуществъ. Защитникъ подсудимаго, отрицая виновность своего кліента въ растратѣ, старался представить его жертвой козней со стороны секретаря полиціи Савельева и происхожденіе квитанціи, выданной подсудимымъ этому послѣднему въ приемъ денегъ, объяснилъ такимъ образомъ: однажды Савельевъ пригласилъ къ себѣ Аммосова на домъ и такъ угостилъ его, что Аммосовъ какъ будто сквозь сонъ напоминаетъ, что по просьбѣ Савельева подписалъ какую-то бумагу; при этомъ защитникъ просилъ судъ обратить вниманіе на то, что означенная квитанція подписана Аммосовымъ такимъ нетвердымъ почеркомъ, который явно свидѣтельствуетъ о ненормальномъ состояніи подписывавшаго. Самъ подсудимый, въ предоставленномъ ему послѣднемъ словѣ, также отрицалъ свою виновность въ растратѣ, завѣряя, что получаемого по должности жалованья ему было вполне достаточно на удовлетвореніе всѣхъ потребностей, какъ своихъ личныхъ, такъ и своего семейства, но при этомъ, очевидно, не обративъ вниманія на сдѣланное защитникомъ объясненіе относительно происхожденія злополучной квитанціи, съ своей стороны, объяснилъ, что подписалъ ее въ то время, когда уже готовы были лошади для поѣздки его въ Томскъ, и потому второпяхъ не имѣлъ возможности даже и взглянуть на ея содержаніе. Губернскій судъ, послѣ весьма непродолжительнаго совѣщанія, вынесъ резолюцію, въ которой, отвергнувъ виновность подсудимаго въ растратѣ, призналъ его виновнымъ лишь въ небреженіи о сохраненіи вѣренныя по службѣ суммъ (ст. 351 улож. о нак.), за что и опредѣлилъ сдѣлать ему строгій выговоръ, со взысканіемъ, разумѣется, согласно 59 ст. улож., небрежно храненныхъ имъ денегъ.

Въ pendant къ настоящему дѣлу какъ-то невольно, само собою, напрашивается дѣло, рѣшенное губернскимъ судомъ мѣсяца три тому назадъ: обвинялся сынъ сборщика податей Риддерской волости, Війскаго округа, Александръ Жарковъ въ присвоеніи 1 рубля, внесеннаго въ подати крестьяниномъ Сергѣевымъ, и губернский судъ вынесъ ему обвинительный приговоръ.

СИБИРЬ НА ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ВЫСТАВКѢ.

(Письмо съ выставки).

На екатеринбургской выставкѣ выставлены были, какъ мы упомянули въ прошломъ письмѣ, произведенія Никольской фабрики, находящейся въ Тобольской губерніи. Никольская шерстопрядильная и суконноткацкая фабрика, какъ видно изъ брошюры, приложенной къ экспонатамъ ея, основана настоящимъ ея владѣльцемъ, екатеринбургскимъ купцомъ Андреевымъ, въ 1882 году въ Тобольской губерніи, въ Туринскомъ округѣ, Кошукской волости, при рѣкѣ Каратункѣ, впадающей въ рѣку Тавду. Главной причиной, почему фабрика основана здѣсь, служить обиліе дѣса въ данной мѣстности и дешевый водный путь по рѣкѣ Тавдѣ, судоходной въ продолженіе всей навигаціи, до города Тюмени и другихъ городовъ, и близость зимняго пути до города Тюмени—всего 110 верстъ. Лѣтнее сообщеніе фабрики съ городомъ Тюменью ведется двумя пароходами, принадлежащими владѣльцу фабрики. Въ 1886—1887 году фабрика обладала слѣдующими двигателями, машинами и аппаратами: 1 паровая машина въ 20 силъ; 1 водяная турбина въ 25 силъ; 2 паровыхъ котла въ 46 силъ—одинъ въ 16, другой въ 30 силъ; турбина Конради въ 6 силъ; 4 чесальныхъ, 4 прядильныхъ, 4 трепальныхъ, 3 строгальныхъ машины; 30 самоткацкихъ и 46 ручныхъ ткацкихъ станковъ и 1 механическая сукносушильная машина (изъ машинъ и аппаратовъ перечислены только главные). Въ дѣйствиіи фабрика круглый годъ. Въ прошломъ году на работѣ при фабрикѣ находилось 463 человѣка. Всѣмъ служащимъ на фабрикѣ уплачено въ 1886—1887 году 48,856 рублей 64 копѣйки. Какова собственно поденная и задѣльная плата рабочимъ, каково жалованье мастерамъ,—изъ отчета не видно. Всѣ рабочіе и служащіе помѣщаются въ нарочно выстроенныхъ домахъ; всѣхъ домовъ для рабочихъ 45, изъ нихъ 19 домовъ принадлежитъ рабочимъ, выстроившимъ по обязательному плану и при помощи фабрики. Въ каждомъ домѣ помѣщается 2 или 4 семьи; емкость воздуха на человѣка $2\frac{1}{4}$ кубической сажени, принимаются мѣры къ ея увеличенію. Общее число живущихъ—630 человѣкъ; 400 человѣкъ взрослыхъ, изъ нихъ 210 мужчинъ и 190 женщинъ, и 230 человѣкъ малолѣтнихъ до 15 лѣтъ. По состоянію взрослые раздѣляются въ отчетѣ такъ: 206 поселенцевъ, 69 россійскихъ, 125 сибиряковъ; по семейному положенію—354 семейныхъ и 46 одинокихъ. Грамотныхъ изъ взрослыхъ—70 мужчинъ и 12 женщинъ, т. е. грамотныхъ взрослыхъ 35% по отношенію къ общему числу взрослыхъ мужчинъ, а женщинъ 62% по отношенію къ общему числу взрослыхъ женщинъ. Изъ малолѣтнихъ на фабрикѣ работаютъ 30 мальчиковъ и 23 дѣвочки, на дому только 5 дѣвочекъ. Грамотныхъ 25 мальчиковъ и 18 дѣвочекъ, т. е. грамотныхъ изъ мальчиковъ 83%, изъ дѣвочекъ—64%. Изъ 130 семей 102 семьи, имѣющихъ корову, 45 семей, имѣющихъ огородъ, 19 семей, имѣющихъ свой домъ. Жизненные припасы и мануфактурный товаръ рабочіе пріобрѣтаютъ постоянно въ фабричной харчевой и мануфактурной лавкѣ, хотя имъ не воспрещается покупать и на сторонѣ, въ силу того, что вблизи фабрики нѣтъ ни мануфактурныхъ лавокъ, ни лавокъ, снабжающихъ жизненными припасами. Если рабочіе что либо и пріобрѣтаютъ на сторонѣ, то это въ началѣ зимы хлѣбъ у сосѣднихъ крестьянъ. Съ 1-го мая 1886 года по 1-е мая 1887 года отпускъ жизненныхъ припасовъ и товару изъ фабричной лавки равняется на 26,746 рублей, изъ которыхъ 12,263 рубля приходится на товаръ бакалейный и мануфактурный, а остальная сумма—на муку ржаную, крупчатку, крупы, мясо, масло, рыбу, чай, сахаръ, керосинъ, овесъ. При фабрикѣ есть пріемный покой на двѣ кровати и при немъ аптека, родильный покой, одноклассная школа, съ 3-хъ годичнымъ курсомъ, пріютъ для приходящихъ дѣтей фабричныхъ рабочихъ. При пріемномъ покоѣ находится фельдшеръ. Пріемъ больныхъ амбулаторный. Въ прошломъ году было 649 приходя-

щихъ больныхъ. Травматическихъ поврежденій за прошлый годъ не было, съ основанія же было только 4 случая, и притомъ легкихъ. Есть 5 человекъ больныхъ застарѣлымъ сифилисомъ. Смертность рабочихъ за прошлый годъ равняется 13 человекъ—6 человекъ взрослыхъ и 7 младенцевъ, что составляетъ 2,06% относительно общаго населенія фабрики. Для надзора за правильностью медицинской помощи на фабрикѣ приглашенъ съ прошлаго года врачъ, который посѣщаетъ фабрику разъ въ мѣсяцъ. При родильномъ покойѣ акушерки нѣтъ, но по желанію больной она приглашается изъ ближайшаго села, гдѣ есть акушерка. За прошлый годъ было 25 рожденій, что составляетъ 4% относительно всего населенія. Содержаніе пріемнаго и родильнаго покоя за прошлый годъ обошлось фабрикѣ въ 716 рублей. Начальная школа существуетъ съ 1884 года. Въ 1886—1887 году посѣщало школу 47 человекъ, мальчиковъ и дѣвочекъ. Учащіеся раздѣляются на три группы: утреннее, послѣобѣденное и воскресные. Утреннихъ составляютъ тѣ малолѣтніе, которые не работаютъ на фабрикѣ. Они занимаются въ школѣ до обѣда продолженіе 4 часовъ въ сутки. Утреннихъ—10 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ. Послѣобѣденныхъ составляютъ малолѣтніе, работающіе на фабрикѣ; они посѣщаютъ школу послѣ обѣда и занимаются продолженіе 2 часовъ въ сутки. Послѣобѣденныхъ—15 мальчиковъ и 2 дѣвочки. Воскресные—это тѣ, которые почему либо не могутъ посѣщать школу въ будни; изъ нихъ—2 мальчика и 11 дѣвочекъ. При школѣ есть небольшая библиотечка. Преподаваніемъ въ школѣ занимаются учительница и священникъ ближайшаго села. Пріютъ для приходящихъ дѣтей фабричныхъ рабочихъ построенъ въ началѣ 1886 года. Въ пріютѣ находятся дѣти фабричныхъ въ то время, когда матери ихъ заняты чѣмъ либо продолженіе дня. Здѣсь играми и занятіями дѣтей (рисованіе, плетеніе, рукодѣліе, легкія умственные задачи) руководитъ дежурная, ежедневно назначаемая изъ ученицъ старшаго класса. Высшій надзоръ предоставленъ учительницѣ. Пріютъ достигаетъ той цѣли, что дѣти рабочихъ не остаются безъ надзора, на произволъ судьбы, и что они, такимъ образомъ, подготовляются къ посѣщенію школы. Содержаніе школы и пріюта въ 1886 и 1887 годахъ обошлось фабрикѣ въ 659 рублей. Втеченіе 1886—1887 года на фабрикѣ переработано шерсти джебачи 14,761 пудъ, изъ нея выпряжено разной пряжи 8,865 пудовъ. Всего же соткано, свалено, окрашено и упаковано суконнаго товара 140,797 аршинъ. Производительность фабрики за прошлый годъ достигла 132,000 руб. сер. Продажа товаровъ производится въ Москвѣ, откуда идетъ въ Польшу и на Кавказъ; на ярмаркахъ: Нижегородской, Полтавской и Ирбитской; въ городахъ: Екатеринбургѣ, Тюмени и Ирбити. Армейское сѣрое сукно поставляется въ пермскій и тобольскій тюремные комитеты и тюменскій приказъ о ссыльныхъ. Втеченіе прошлаго года фабрика потребила иностранныхъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ на сумму 6,869 руб. и русскихъ на 12,426 руб., а тѣхъ и другихъ вмѣстѣ на сумму 19,296 руб.

Фабрикаты, представленные на выставку, очень хороши и отличаются свою дешевизной. Заводя рѣчь объ этой фабрикѣ, намъ неоднократно приходилось слышать о хорошихъ отношеніяхъ къ дѣлу управляющаго фабрикой, сына владѣльца, инженера-технолога Н. Я. Андреева.

На этомъ и покончимъ съ сибирскимъ отдѣломъ и только заключимъ удивленіемъ по поводу того, что въ сибирскій отдѣлъ комитетомъ включены экспонаты Ташкента, Самарканда, Уфы и Оренбурга. Почему, зачѣмъ—мертвые экспонаты ничего не говорятъ. Между прочимъ, по сельскому хозяйству представлена большая коллекція произведеній Иссикъ-Кульскаго округа, хлѣбныя сѣмена Барнаульскаго и Колыванскаго округовъ, Тобольской губерніи и Степнаго генералъ-губернаторства.

Переходимъ къ кустарному отдѣлу и останавливаемся на массѣ экспонатовъ изъ Тюменскаго округа. Въ свѣдѣніяхъ, заключающихся въ каталогѣ, мы находимъ о кустарной промышленности этого округа слѣдующія данныя по волостямъ. Въ Успенской волости приготовленіемъ ковровъ занимается

190 женщинъ, выдѣлавшихъ 2,527 штукъ, тканьемъ рогожъ и кулей—5 женщинъ, 300 штукъ, выдѣлкой тельжнихъ колесъ—13 мужчинъ, 170 скатовъ, и издѣліемъ деревянной посуды—30 мужчинъ, въ количествѣ 14,000 штукъ; въ Каменской, приготовленіемъ ковровъ—889 женщинъ на 19,180 рублей, дѣланіемъ тельгъ, саней и кошевъ—107 мужчинъ на 10,900 рублей, выдѣлкой деревянной посуды—27 мужчинъ на 405 рублей и сидкой смолы и дегтю—65 мужчинъ на 282 руб. 50 коп.; въ Яровской, тканьемъ рогожъ и кулей—101 женщина, 9,700 штукъ, и выдѣлкой деревянной посуды 10 мужчинъ и 6 женщинъ, 5,200 штукъ; въ Липчинской, приготовленіемъ ковровъ—281 женщина, 1,460 штукъ, дѣланіемъ тельгъ, саней и кошевъ—179 мужчинъ, 915 штукъ, выдѣлкой тельжнихъ колесъ—73 мужчины, 254 ската, и сидкой смолы и дегтю 9 мужчинъ, 800 ведеръ; въ Тугулымской, приготовленіемъ ковровъ—140 женщинъ, 600 штукъ, выдѣлкой колесъ—70 мужчинъ, 250 скатовъ, выдѣлкой деревянной посуды—180 мужчинъ, 4,000 штукъ, и сидкой смолы и дегтю—100 мужчинъ, 1,000 ведеръ; въ Еланской, тканьемъ рогожъ и кулей—464 мужчины и 237 женщинъ, 147,050 штукъ; тканьемъ холста и сармязины—30 женщинъ, 40,400 арш., и дѣланіемъ тельгъ, саней и кошевъ—171 мужчина; въ Червишевской, приготовленіемъ ковровъ—30 женщинъ, 120 штукъ, выдѣлкой деревянной посуды—478 мужчинъ и 422 женщины, 56,195 штукъ, и сидкой смолы и дегтю—25 мужчинъ, 100 ведеръ; въ Оминской, приготовленіемъ ковровъ 18 женщинъ, 165 штукъ, тканьемъ холста и сармязины—507 женщинъ, 6,150 аршинъ, дѣланіемъ тельгъ, саней и кошевъ—52 мужчины, 367 штукъ, выдѣлкой тельжнихъ колесъ—7 мужчинъ, 54 ската, и сидкой смолы и дегтю—67 мужчинъ, 2,625 ведеръ; въ Троицкой, приготовленіемъ ковровъ—460 женщинъ, 10,000 штукъ, тканьемъ рогожъ и кулей—60 женщинъ, 15,000 штукъ, дѣланіемъ тельгъ, саней и кошевъ—78 мужчинъ, 1,000 штукъ, и выдѣлкой деревянной посуды—8 мужчинъ, 800 штукъ; въ Гилеволыповской, тканьемъ рогожъ и кулей—30 женщинъ, 7,000 штукъ, и тканьемъ холста и сармязины—15 женщинъ, 20,000 аршинъ; въ Устьининской, тканьемъ холста и сармязины—16 женщинъ, 15,060 аршинъ, дѣланіемъ тельгъ, саней и кошевъ—95 мужчинъ, 1,300 штукъ, и сидкой смолы и дегтю 4—мужчины, 300 ведеръ; въ Богандинской, тканьемъ рогожъ и кулей—30 женщинъ, 6,000 штукъ, и выдѣлкой деревянной посуды—4 мужчины, 460 штукъ, и въ Караульновской, тканьемъ рогожъ и кулей—20 женщинъ, 2,000 штукъ, тканьемъ холста и сармязины—100 женщинъ, 5,500 аршинъ,—въ такихъ цифрахъ выражается годовая производительность кустарей Тюменскаго округа.

Кромѣ вышепоименованныхъ промысловъ, существуютъ еще слѣдующіе. Въ Троицкой волости выдѣлкой кожъ занимаются 14 человекъ, 15,000 штукъ, и дѣланіемъ разной мебели—34 человекъ, 136 дюжинъ; въ Гилеволыповской, дѣланіемъ кирпича 10 человекъ, до 20,000 штукъ; въ Оминской, выдѣлкой кожъ—2 человекъ, 330 кожъ; въ Яровской, приготовленіемъ картофельнаго крахмала—8 женщинъ, въ количествѣ до 50 пудовъ; въ Тугулымской, дѣланіемъ берды для тканья холста и прочаго—140 мужчинъ и 130 женщинъ, до 20,000 штукъ; въ остальныхъ же волостяхъ Тюменскаго округа, не показанныхъ здѣсь, а именно: въ Покровской, Тавдинской, Антроповской и Созоновской, кустарной промышленности у жителей не существуетъ, если же нѣкоторые изъ жителей и занимаются кустарнымъ промысломъ, то исключительно для своей надобности, и то въ самомъ незначительномъ количествѣ по причинѣ дороговизны на лѣсные матеріалы.

Сбытъ всѣхъ вышепоименованныхъ предметовъ кустарной производительности производится въ городѣ Тюмени, въ Ирбитской и Крестовской ярмаркахъ и въ округахъ: Курганскомъ, Ишимскомъ, Ялуторовскомъ, Шадринскомъ и нѣкоторыхъ другихъ, во время существующихъ тамъ ярмарокъ.

Особенно рѣдкихъ экспонатовъ нѣтъ; многіе предметы

какъ выдѣлка ковровъ, заслуживаютъ полнаго вниманія, однако на настоящей выставкѣ Тюменскій округъ менѣе полно экспонируетъ, чѣмъ на двухъ своихъ выставкахъ, бывшихъ въ 1870-хъ годахъ. Необходимо отмѣтить, что какъ оригиналы, такъ и модели видимо вышли прямо изъ крестьянскихъ рукъ, отличаются своею аляповатостью и въ нѣкоторыхъ моделяхъ отсутствіемъ пропорціональности частей. Многіе предметы плохо разставлены, а потому ускользаютъ отъ вниманія посѣтителей и теряютъ свой видъ.

Пройдемъ мимо инородцевъ, изъ числа которыхъ къ обывателямъ Сибири относятся остяки и самоѣды; рѣшительно не понимаемъ, зачѣмъ комитетъ усиленно настаивалъ на ихъ выпискѣ. Научное значеніе едва ли они могутъ представить, а какъ игрушка, выставка ихъ не особенно похвальна при той обстановкѣ, при которой они выставлены. Въ научномъ отдѣлѣ мы нашли экспонаты одного изъ сибиряковъ, занимающагося самостоятельно научными изслѣдованіями, О. В. Пояркова, живущаго въ Семирѣченской области, въ сел. Токмакъ. Имъ представлена коллекція, наглядно знакомящая съ бытомъ дунганъ: костюмъ ихъ — мужской, женскій и дѣтскій, образцы ихъ хлѣбовъ и другіе предметы ихъ пищи, посуда, украшенія, носимыя дунганами, работы ихъ, модель земледѣльческихъ орудій, бердынка изъ камыша, употребляемая ими для потолковъ, для покрытія телѣгъ и т. д. Въ научномъ отдѣлѣ находятся экспонаты семипалатинскаго статистическаго комитета, состоящіе изъ моделей киргизской юрты, кровати, колыбели, сохи, музыкальных инструментовъ, орудій баранты, приспособленій при изготовленіи кумыса, костюма киргизской невѣсты и нѣкоторыхъ работъ киргизовъ. Минусинскій общественный музей черезъ г. енисейскаго губернатора доставилъ тунгусскіе костюмы и нѣкоторыя принадлежности тунгусовъ; якутское областное управленіе представило костюмъ якута и якутки, костюмъ бурята и бурятки, шамана и штатнаго ламы. Въ томъ же отдѣлѣ находится юрта сойотовъ, пожертвованная минусинскимъ купцомъ Сафьяновымъ, и два экспоната томскаго художника, П. М. Кошарова: во-первыхъ, атласъ растений окрестностей Томска, во-вторыхъ, этнографическій альбомъ типовъ сибирскихъ народностей и видовъ мѣстностей Алтая, Барабинской степи и сѣверо-западной Сибири.

Въ учебномъ отдѣлѣ экспонируетъ одно только омское техническое училище, и, надо сознаться, экспонируетъ весьма умѣло, обстоятельно и похвально, почти не отличаясь своими экспонатами отъ другихъ болѣе старыхъ училищъ. Работы изъ дерева учениковъ одной киргизской школы помѣщены въ сибирскій отдѣлъ.

Вотъ и все, чѣмъ выражается Сибирь на екатеринбургской выставкѣ. Читатель ясно видитъ, что тутъ только экспонируютъ отдѣльныя лица, а не весь обширный и богатый Сибирскій край. Даже тщательно изучивши выставку и экспонатовъ, приходится сознаться, что екатеринбургская выставка, какъ сибирская, далеко уступаетъ выставкѣ тюменской, не смотря на то, что со времени тюменской выставки прошло полтора десятка лѣтъ, а жизнь идетъ впередъ и впередъ. Настоящій фактъ еще разъ насъ убѣдилъ въ нашей мысли о необходимости областныхъ выставокъ, и мы съ особеннымъ удовольствіемъ недавно остановились на извѣстіи, что предполагается выставка въ Иркутскѣ. Заканчивая настоящую статью, мы отнюдь не думали, что сибиряку нечего смотрѣть на екатеринбургской выставкѣ: напротивъ, не только найдется многое, на что слѣдуетъ посмотрѣть сибирскому жителю, но много есть и такого, чему можно поучиться. Населеніе Пермской губерніи руководилось энергичнымъ земствомъ, и выставило много образцовыхъ экспонатовъ, которые ясно указываютъ, что на помощь сѣрому люду-труженику здѣсь протянута рука интеллигента. Многому можетъ научить сибирское населеніе такой экспонентъ, какъ, напримѣръ, Красноуфимское реальное училище, Воткинская артель и нѣк. др.

К. М.

СУДЪ ИРКУТСКИХЪ ВРАЧЕЙ НАДЪ ДОКТОРОМЪ ПИСАРЕВЫМЪ.

(Окончаніе).

Намъ остается закончить дѣло о врачѣ Писаревѣ послѣднимъ протоколомъ административнаго засѣданія Общества врачей Восточной Сибири 22-го апрѣля 1887 года.

«Присутствовали: предсѣдатель Прибылевъ, секретарь Вангородскій и члены: Красиковъ, Гловачевскій, Булатовъ, Писаревскій, Эліашевичъ, Ивановъ, Пуцилло, Казанцевъ, Троицкій, Смирнитскій, Солоновъ, Прейсманъ, Губкинъ, Зисманъ, Сущинскій, Брянецъ и Куркутовъ.

«Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія отъ 20-го апрѣля.

«При чтеніи его докторъ Гловачевскій проситъ добавить сказанныя имъ въ прошломъ засѣданіи, но пропущенныя въ протоколѣ, слѣдующія слова: «Положеніе доктора Писарева, какъ члена Общества врачей и въ то же время публициста, крайне трудное, но, по моему, для него есть выходъ: онъ могъ бы, предварительно печатанія разныхъ замѣтокъ о врачахъ, передавать ихъ для обсужденія въ Общество врачей¹⁾».

«Предсѣдатель предложилъ приступить къ обсужденію дальнѣйшихъ обвиненій, высказанныхъ въ письмѣ шести врачей противъ врача Писарева.

«Врачъ Зисманъ: Какъ видно изъ протокола прошлаго засѣданія, врачъ Писаревъ достаточно обвиненъ своимъ письмомъ въ антиколлегіальномъ отношеніи къ Обществу врачей, а потому нужно искать дальнѣйшихъ обвиненій противъ него²⁾».

«Губкинъ: Мнѣ кажется, необходимо обсудить все письмо; можетъ быть, Общество отклонитъ остальные обвиненія.

«Гловачевскій: Дальнѣйшія обвиненія врача Писарева въ антиколлегіальныхъ отношеніяхъ основываются на допущеніи имъ къ печатанію въ «Сибирь» анонимныхъ замѣтокъ, оскорбляющихъ врачей, но такъ какъ анонимныя замѣтки не такъ оскорбительны и на нихъ не стоитъ обращать вниманія, то я и предлагаю оставить ихъ безъ разсмотрѣнія.

«Предсѣдатель предложилъ на баллотировку вопросъ: судить ли объ антиколлегіальномъ отношеніи врача Писарева также по оскорбительнымъ для врачей замѣткамъ и статьямъ, не подписаннымъ Писаревымъ; рѣшено: ограничиться только разобранымъ въ прошломъ засѣданіи письмомъ доктора Писарева, помѣщеннымъ имъ въ 12 № газеты «Сибирь».

«Предсѣдатель: Предлагаю рѣшить вопросъ, можемъ ли мы приступить къ окончательному рѣшенію безъ самозащиты Писарева.

«Эліашевичъ: Если г. Писаревъ не явился по повѣсткамъ на два засѣданія, то, по моему, этимъ онъ выразилъ свое нежеланіе защищаться³⁾».

«Вангородскій: Докторъ Писаревъ прислалъ письмо въ Общество врачей, читанное въ прошломъ засѣданіи, которое составляетъ его защиту⁴⁾».

«По желанію нѣкоторыхъ членовъ вновь прочитано письмо доктора Писарева.

«Куркутовъ: Писаревъ въ своемъ письмѣ говоритъ, что онъ

¹⁾ Такой домашній контроль надъ личностью едва ли предлагала какая либо на свѣтѣ корпорація. За этимъ остается только еще наложить контроль на устное слово врача.

²⁾ Кажется, г. Зисману «достаточно» было бы «обвинять» и не мѣшало бы быть посдержаннымъ.

³⁾ Самозащита есть право, предоставленное во всякомъ судѣ, при самыхъ тяжкихъ обвиненіяхъ, — тѣмъ болѣе странно было лишить этой личной самозащиты д-ра Писарева. Если онъ не присутствовалъ на засѣданіяхъ, это еще не говорило, что онъ не желаетъ и не имѣетъ права защищаться.

⁴⁾ Присланное письмо не могло считаться самозащитой, такъ какъ самозащита есть послѣднее слово, предоставленное обвиняемому послѣ постановки всѣхъ обвиненій, а судъ продолжался 22-го апрѣля въ отсутствіе г. Писарева.

не совершилъ ничего не научнаго и что онъ нѣсколько разъ удостоивался чести быть секретаремъ Общества; по этому поводу я обращаю вниманіе Общества, что мы судимъ врача Писарева не за его ненаучность, а за его антиколлегіальность⁵⁾; подобные бытовые вопросы обсуждались и обсуждаются и въ другихъ Обществахъ врачей и даже на съездахъ врачей; для нихъ выдѣляется особая бытовая секція, да и наше Общество было не чуждо такихъ вопросовъ: такъ доктору Покрышкину, бывшему нѣсколько лѣтъ даже председателемъ нашего Общества, за оскорбительную для врачей замѣтку въ газетѣ «Сибирь» было высказано строгое порицаніе⁶⁾.

«Докторъ Пуццилло по врачебнымъ обязанностямъ удалился изъ засѣданія, передавъ свой голосъ доктору Солонovu.

«Булатовъ: Мы судимъ доктора Писарева по его письму въ 12 № газеты «Сибирь», а противъ этого онъ никакъ не можетъ защищаться, почему, по моему, его самозащиты не нужно.

«При баллотировкѣ вопроса: можно ли Обществу дѣлать окончательное постановленіе безъ самозащиты Писарева,—всѣ, за исключеніемъ одного, рѣшили, что можно⁷⁾.

«Вангородскій: Такимъ образомъ остается рѣшить вопросъ: коллегіально или антиколлегіально письму доктора Писарева, помѣщенное въ газетѣ «Сибирь», въ № 12.

«Вопросъ былъ поставленъ председателемъ на баллотировку. Рѣшено единогласно, что письмо антиколлегіально.

«Предсѣдатель: Прежде чѣмъ ставить вопросъ, предлагаемый на рѣшеніе Общества въ письмѣ шести врачей: «совмѣстимо ли подобное антиколлегіальное отношеніе съ званіемъ члена нашего Общества», я предлагаю на обсужденіе Общества: нѣтъ ли смягчающихъ вину обстоятельствъ, и со своей стороны я могу заявить, что врачъ Писаревъ принялъ за вызовъ письмо врача Зисмана въ наше Общество и былъ раздраженъ преніями, происходившими по поводу его въ нашемъ засѣданіи 14-го марта, что видно изъ его письма ко мнѣ, на которое я и отвѣтилъ ему⁸⁾. По поводу этого письма я считаю необходимымъ оправдаться предъ Обществомъ: письмо это было совершенно частное и имѣло въ виду только успокоить Писарева.

«Красиковъ: Я согласенъ съ мнѣніемъ предсѣдателя, что письмо и пренія раздражили доктора Писарева, и защита должна быть, такъ какъ есть и обвиненіе.

«По предложенію доктора Эліашевича, письмо доктора Зисмана было перечитано, и Общество ничего не нашло въ немъ оскорбительнаго для г. Писарева⁹⁾.

«Куркутовъ заявилъ, что и въ преніяхъ засѣданія 14-го марта также не было ничего оскорбительнаго и касающагося лично доктора Писарева, съ чѣмъ согласились всѣ бывшіе въ засѣданіи 14-го марта.

«Вангородскій: Если даже и было что либо раздражавшее доктора Писарева въ преніяхъ, бывшихъ 14-го марта, то это происходило въ собраніи товарищей-врачей, и, какъ извѣстно доктору Писареву, ни письма доктора Зисмана, ни преній по поводу его рѣшено не печатать. Докторъ же

⁵⁾ Если у врачей есть въ уставѣ Общества это право суда, то должны были быть для него выработаны и формы.

⁶⁾ Значитъ, не въ первый разъ уже врачи судятъ товарищей за участіе въ печати.

⁷⁾ Рѣшеніе, расходящееся со всѣми правилами юридическаго и всякаго корпоративнаго суда: отнималось право защиты только въ «Шемякинѣ судѣ».

⁸⁾ Совершенно вѣрно! Но если это принять во вниманіе, обвиненіе теряетъ силу. Предсѣдатель, какъ видимъ, велъ себя безпристрастнѣе всѣхъ въ этомъ дѣлѣ, но нельзя не выразить сожалѣнія, что онъ извиняется за письмо къ г. Писареву, которое дѣлало честь ему, какъ товарищу и гуманному человѣку.

⁹⁾ Пристрастное рѣшеніе. Въ письмѣ г. Зисмана было оскорбленіе гласнаго г. Вагина, всей редакціи и г. Писарева въ томъ числѣ.

Писаревъ оскорбилъ насъ въ общей газетѣ предъ лицомъ всей публики¹⁰⁾.

«Докторъ Эліашевичъ: Я нахожу, что смягчающимъ вину обстоятельствомъ служить то, что г. Писаревъ, какъ врачъ у постели больного, вполне коллегіаленъ.

«Д-ръ Зисманъ: Я совершенно съ этимъ согласенъ, но я также согласенъ и съ тѣмъ, что г. Писаревъ говоритъ въ своемъ письмѣ въ Общество врачей: «нужно помнить, что самый прекрасный врачъ не есть еще хорошій человѣкъ»¹¹⁾.

«Прибылевъ: Я долженъ напомнить, что докторъ Писаревъ былъ полезенъ нашему Обществу. Пренія этимъ были окончены и предсѣдатель предложилъ на баллотировку слѣдующій вопросъ: совмѣстимо ли такое антиколлегіальное отношеніе врача Писарева къ Обществу врачей, какое выяснилось изъ его письма, помѣщенного въ 12 № газеты «Сибирь», съ званіемъ члена нашего Общества?

«Закрытой баллотировкою 12 голосами противъ 7 было постановлено, что несовмѣстимо¹²⁾.

«При баллотировкѣ втораго вопроса, поставленнаго въ письмѣ шести врачей, относительно печатанія ихъ письма и постановленія Общества рѣшено: какъ можно скорѣе напечатать въ газетахъ «Сибирь» и «Врачъ» краткое извлеченіе изъ протоколовъ съ постановленіемъ Общества¹³⁾ и, по утвержденіи протоколовъ, копіи съ нихъ послать въ газету «Врачъ» и врачу Писареву.

«Подлинный подписалъ предсѣдатель Прибылевъ и секретарь Вангородскій».

Печатаніемъ цѣликомъ этихъ протоколовъ мы надѣемся доказать г. Зисману, что мы не боимся гласности, а самые протоколы только убѣдили насъ въ справедливости высказаннаго нами ранѣе взгляда на это дѣло. Мы не можемъ согласиться съ исключительностью возрѣвій коллегіи врачей на печать вообще и на участіе г. Писарева въ редакціи газеты «Сибирь», по поводу чего производился розыскъ. Г. Писаревъ, какъ человѣкъ, какъ гражданинъ, могъ независимо отъ корпораціи принимать участіе въ газетѣ и имѣть свой взглядъ на вещи. Затѣмъ представляемъ читателямъ судить по протоколамъ, на сколько пристрастно велось дѣло корпораціей, на сколько было внесено личнаго, какъ все было направлено къ тому, чтобы завинить г. Писарева въ крайне сомнительной «антиколлегіальности», и на сколько строгъ былъ самый приговоръ товарищей-врачей, не смотря на признаніе заслугъ г. Писарева, какъ человѣка и врача.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Иностранная газеты приводятъ текстъ послѣдней циркулярной ноты нашего министерства иностранныхъ дѣлъ въ слѣдующей редакціи: «Императорское правительство не считало возможнымъ признать законности избранія принца Кобургскаго. Принцъ довелъ о своемъ избраніи до свѣдѣнія Государя Императора и просилъ позволенія прѣхать въ Петербургъ, чтобы узнать желанія Его Величества, прежде чѣмъ отправиться въ Болгарію. Государь Императоръ, однако, повелѣлъ увѣдомить принца, что избраніе его не можетъ быть признано дѣйствительнымъ и что его поѣздка въ Болгарію не можетъ быть оправдываема на какихъ бы то ни было ос-

¹⁰⁾ Замѣтьте, какой мягкій приговоръ для себя и какъ строгъ трибуналъ къ г. Писареву.

¹¹⁾ Вотъ это-то бы слѣдовало припомнить прежде всего г. Зисману.

¹²⁾ Такимъ образомъ 7 врачей подали противные голоса, слѣдовательно ихъ число однимъ превосходило поданное заявленіе 6 врачей-обвинителей,—тѣмъ страннѣе состоявшееся рѣшеніе коллегіума.

¹³⁾ Рѣшеніе это было послано для публикаціи ко всеобщему свѣдѣнію, но безпристрастная медицинская газета «Врачъ» заявила, какъ извѣстно, желаніе знать мотивы этого рѣшенія и вину г. Писарева. Теперь она ясна.

нованіяхъ. Подобнаго рода совѣты были преподаны принцу болгашинствомъ великихъ державъ и прежде всего союзеннымъ правительствомъ. Но, такъ какъ его высочество, не смотря на эти предостереженія, призналъ умѣстнымъ удовлетворить желанія такъ называемыхъ представителей Болгаріи и отправился въ княжество, то мы считаемъ необходимымъ заявить, что Россія не можетъ признать ни дѣйствительности избранія принца, ни законности его появленія въ Болгаріи, съ цѣлью стать во главѣ правительства этой страны. Мы надѣемся, что правительство вашей страны раздѣлитъ этотъ взглядъ и не потерпитъ явнаго нарушенія берлинскаго трактата. Россія не можетъ оставаться единственнымъ стражемъ его постановленій. На этихъ постановленіяхъ зиждется настоящее положеніе дѣла, а ему нынѣ угрожаетъ опасность быть окончательно ниспровергнутымъ“.

— Въ циркулярѣ турецкаго правительства, который разосланъ 16-го августа, Порта констатируетъ то же, что Россія отвѣтила на ея послѣднее предложеніе. Россія предлагаетъ назначить одного регента, который въ то же время былъ бы и губернаторомъ Восточной Румелии, какъ то было установлено конференціей въ Топхане. Регентъ долженъ быть облеченъ такими же правами, какъ и князь. Тотчасъ по пріѣздѣ въ Болгарію, регентъ долженъ назначить новое министерство и предписать новые выборы въ собраніе для избранія князя. Порта категорически заявила представителямъ державъ, что она не намѣрена принимать на себя никакой инициативы по болгарскому вопросу до тѣхъ поръ, пока державы не придутъ между собою къ соглашенію. Она ограничится только передачею предложеній, дѣлаемыхъ одними державами другимъ.

— Софійскій корреспондентъ „Vossische Zeitung“ телеграфируетъ: „Исправляющій должность турецкаго комиссара Оникъ-эфенди сообщилъ мнѣ, что чрезвычайный комиссаръ Артинъ-эфенди прібудетъ въ Софію въ непродолжительномъ времени. Сверхъ того, въ Софіи сильно распространенъ слухъ, что Артина эфенди будетъ сопровождать русскій генералъ. Въ болгарскихъ правительственныхъ сферахъ и въ софійскихъ дипломатическихъ кругахъ объ этой послѣдней мѣрѣ ничего, однако, неизвѣстно. Сформированіе новаго министерства въ Болгаріи опять отложено вслѣдствіе того, что Стамбуловъ, по нездоровью, остался въ Трновѣ“.

— „Сѣверо-Германской Всеобщей Газетѣ“ пишутъ изъ Софіи: „Здѣсь обратили вниманіе на то, что болгарскій текстъ прокламаціи отъ 14-го августа не вполне совпадаетъ съ французскимъ переводомъ: принцъ поболгарски обратился къ „свободному“ народу, тогда какъ пофранцузски это выраженіе передано „peuple bien aimé“; то же различіе встрѣчается между расклеенными болгарскими экземплярами прокламаціи, гдѣ сказано „свободный народъ“, и между официальной газетой, гдѣ напечатано „возлюбленный народъ“. Тутъ уже не можетъ быть рѣчи о недосмотрѣ: здѣсь видно намѣреніе смягчить въ сообщеніяхъ державамъ и въ официальной газетѣ употребленное предъ болгарскимъ народомъ выраженіе. Различіе между прокламаціей и нотою, которую принцъ изъ Эбентала послалъ къ посламъ державъ въ Вѣнѣ, не можетъ остаться въ тамошнихъ кругахъ незамѣченнымъ: тогда принцъ настаивалъ на вассальныхъ отношеніяхъ къ султану и софизмами пытался обойти спорный вопросъ о правильности избранія; въ прокламаціи же нѣтъ рѣчи ни о державахъ, ни о султанѣ, а независимость Болгаріи неоднократно и такъ открыто утверждается, что документъ является какъ бы формальнымъ объявленіемъ независимости. Здѣсь ничего неизвѣстно о текстѣ посланной принцемъ суверену телеграммы съ Дуная или, какъ теперь говорятъ, изъ Тырнова; такъ же мало извѣстно и о томъ, былъ ли на нее данъ отвѣтъ“.

— Первоначально образъ дѣйствій Франціи, Россіи, Германіи и Порты произвелъ довольно сильное впечатлѣніе въ официальныхъ кругахъ, но затѣмъ произошла переимѣна, вызванная увѣренностью въ томъ, что Австрія, Англія и Італія противятся понудительнымъ мѣрамъ, которыя могутъ быть предложены. Зато внутреннее положеніе усложняется. Не говоря уже объ образѣ дѣйствій цанковистовъ, которымъ вскорѣ будетъ благоприятствовать отъѣздъ осаднаго положенія и приготовленія къ выборамъ,—существуютъ личныя разногласія, что вредно отражается на дѣлѣ упроченія новаго режима. Стоиловъ и Начевичъ окончательно рѣшили удалиться отъ дѣла, а Стамбуловъ отказывается принимать участіе въ управленіи, хотя и прібудетъ завтра въ Софію съ тѣмъ, чтобы содѣйствовать сформиро-

ванію кабинета, душою котораго будетъ Тончевъ. Думаютъ, однако, что элементы, изъ коихъ будетъ состоять новое министерство, не будутъ обладать надлежащимъ вліяніемъ для того, чтобы руководить выборами. Избирательный періодъ будетъ имѣть бурный характеръ.

— Среди болгарскихъ артиллерійскихъ офицеровъ замѣчается агитація противъ принца Фердинанда Кобургскаго. Офицеры не хотятъ признавать его законнымъ княземъ.

— Изъ Рущука сообщаютъ, что замаскированные люди произвели тамъ нападеніе на пороховой магазинъ, причѣмъ застрѣлили часового. Принцъ Кобургскій получилъ уже нѣсколько писемъ угрожающаго содержанія. Въ Силистріи обнаруженъ военный заговоръ.

— Вѣнской газетѣ „Neue Freie Presse“ телеграфируютъ изъ Софіи: „Одною изъ первыхъ мѣръ министерства будетъ попытка заключить заемъ. Представителемъ Болгаріи въ Лондонѣ будетъ, какъ говорятъ, назначенъ Кальчевъ. Постъ представителя Болгаріи въ Бухарестѣ предназначается Начевичу, котораго со всѣхъ сторонъ склоняютъ оставить за собою управленіе иностранными дѣлами, что онъ и согласенъ сдѣлать на нѣсколько мѣсяцевъ“.

— Въ нижней палатѣ англійскаго парламента, при обсужденіи бюджета расходовъ, Фергюсонъ объяснилъ, что оккупационная армія въ Египтѣ сокращена теперь до 4,500, и если не появится признака болшихъ, нежели нынѣ, внутреннихъ безпорядковъ и вѣншихъ осложненій, то въ будущемъ году армія эта сокращена будетъ еще значительно. Что касается нейтрализаціи Суэцкаго канала, то Фергюсонъ надѣется, что международное соглашеніе по этому вопросу состоится не въ далекомъ времени. Правительство не желаетъ продлить оккупацию Египта далѣе, нежели требуютъ того интересы Египта и выполненіе реформъ въ этой странѣ.

— Подъ предсѣдательствомъ лорда-мэра и при участіи многихъ ирландскихъ и англійскихъ членовъ палаты общинъ 11-го августа состоялась манифестація противъ провозглашенія ирландской національной лиги опаснымъ для государства сообществомъ. Принята резолюція, которою провозглашеніе это обозначается какъ безсознательная попытка столкнуть ирландскій народъ съ пути мирной согласна съ конституціей борьбы за свои права.

— Въ англійской палатѣ общинъ Гладстонъ порицалъ прокламацію, въ которой ирландская національная лига объявляется опаснымъ для государства сообществомъ. Онъ внесъ резолюцію, въ которой заявлялось, что до свѣдѣній палаты не доходило ничего, оправдывающаго означенную прокламацію. Бальфуръ возражалъ противъ доводовъ, представленныхъ Гладстономъ.

— По словамъ Парижской газеты „National“, слѣдствіе по дѣлу о преждевременномъ опубликованіи проекта пробной мобилизаціи уже въ полномъ ходу и почти доказано, что отвѣтственность за это падаетъ на чиновниковъ топографическаго бюро военнаго министерства.

— Въ Остенде, по поводу неоднократныхъ нападеній мѣстныхъ рыбаковъ на англійскихъ, муниципальная гвардія и артиллерія вынуждены были прибѣгнуть къ оружію. Двое рыбаковъ были при этомъ убиты и четверо тяжело ранены. Послѣ этого, большое скопище рыбаковъ заняло угрожающее положеніе.

— Газета „Vossische Zeitung“ изъ надежнаго источника сообщаетъ, что въ настоящую минуту въ германскомъ департаментѣ внутреннихъ дѣлъ вырабатывается законопроектъ о повышеніи пошлинъ на зерновой хлѣбъ, каковой проектъ вскорѣ же будетъ сообщенъ союзнымъ правительствамъ. Въ этомъ извѣстнѣ, повидимому, нѣтъ ничего неувѣроятнаго, — говоритъ, съ своей стороны, „Frankfurter Zeitung“. Если рѣшено, что проектъ о возвышеніи хлѣбныхъ пошлинъ будетъ представленъ въ рейхстагъ однимъ изъ первыхъ, т. е. въ концѣ октября мѣсяца, то приготовленія къ этой мѣрѣ должны начаться теперь же, такъ какъ соглашеніе между правительствами по этому предмету будетъ не совсѣмъ легкимъ.

— Въ Римѣ организуется на 8-е сентября большая манифестація, дабы протестовать противъ всякой мысли о примиреніи съ папскимъ престоломъ. Съ этой цѣлью образовался демократическій комитетъ, въ которой поступили уже многочисленныя выраженія сочувствія изъ всѣхъ провинцій Італіи.

— Папа сообщилъ кардиналамъ, что многія деревни въ Македоніи изъявили желаніе возвратиться къ католической церкви

и просить прислать къ нимъ католическихъ священниковъ для ихъ просвѣщенія.

— Съ Турціей и Румыніей Сербія ведетъ переговоры о заключеніи торговыхъ трактатовъ, для чего со стороны Румыніи уполномоченъ повѣренный въ дѣлахъ ея въ Бѣлградѣ, а относительно Турціи отправлены окончательныя инструкціи сербскому посланнику въ Константинополь.

— Изъ Сими сообщаютъ, что 2,000 бѣглецовъ-гильзаевъ, преслѣдуемые войсками афганскаго эмира, перешли въ Пишинскую долину и прилегающую къ ней Тобинскую область. Бѣглецы племени назирей спасаются въ Зохбскую долину и просятъ покровительства англичанъ. Возстаніе въ Афганистанѣ считается совсѣмъ подавленнымъ.

— Изъ Тегерана телеграфируютъ, что афганистанскіе бѣглецы направились чрезъ Сабсаръ по дорогѣ въ Мешхедъ. Имъ удалось прервать телеграфныя сообщенія. Передаютъ, что Эйюбъ-ханъ и сопровождающія его лица узнаны, но сообщеніе это требуетъ еще подтвержденія. Если это справедливо, то Эйюбъ-ханъ будетъ, безъ сомнѣнія, схваченъ. Согласно послѣднимъ извѣстіямъ, бѣглецы раздѣлились въ Сабсарѣ на двѣ группы. Одна группа двинулась въ южномъ направленіи, другая направились по дорогѣ въ Мешхедъ. Всѣ расположенныя вдоль границы войска, отъ Каспійскаго моря и вплоть до Белуджистана, собраны по тревогѣ.

— Въ Берлинѣ получены весьма тревожныя извѣстія изъ Китая. Въ провинціи Кіангъ-Си населеніе возстало противъ вице-короля, и это движеніе до того важно, что внушаетъ серьезныя безпокойства пекинскому правительству. Это послѣднее приняло энергическія мѣры и выслало войска противъ бунтовщиковъ. По словамъ газетъ, издающихся на югѣ Китая, возстаніе это тѣмъ серьезнѣе, что оно вспыхнуло въ округѣ, гдѣ въ 1861 и 1863 гг. произошло возстаніе тайпинговъ, которое было подавлено лишь благодаря вмѣшательству генерала Гордона, несчастнаго героя Хартума.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшими Дѣтьми 11-го августа отбыли въ Давію.

— 12-го августа, въ присутствіи товарища министра финансовъ и биржеваго комитета, перенесено изъ кассы государственнаго банка въ специальную кассу обезпеченія кредитныхъ билетовъ—сорокъ миллионъ рублей золотомъ.

— Высочайше повелѣно всѣ впустѣ лежація земли въ Средней Азій, по теченію рѣки Мургаба, на которыя, по сооруженіи плотины, извѣстной подъ названіемъ Султанбендской, будетъ возможно распространить орошеніе, безъ ущерба, однако же, для прочихъ орошаемыхъ уже водами этой рѣки частей Мервскаго оазиса, признать собственностью Царствующаго Императора, съ наименованіемъ Мургабскимъ Государевымъ имѣніемъ.

— Въ виду возбужденнаго министерствомъ финансовъ вопроса объ обложеніи гербовымъ сборомъ прошеній, присылаемыхъ частными лицами въ правительственныя установленія и къ должностнымъ лицамъ, въ формѣ телеграфическихъ депешъ, означеннымъ министерствомъ приступлено къ собранію подробныхъ свѣдѣній отъ всѣхъ правительственныхъ установленій и должностныхъ лицъ, какъ о разныхъ родахъ присылаемыхъ имъ отъ частныхъ лицъ телеграммъ, такъ и о поступившихъ за послѣдніе два года числѣ телеграммъ по каждому ихъ роду.

— Изъ Нижняго Новгорода, отъ 9-го августа, „Сѣверн. Телегр. Агентство“ передаетъ, что ярмарка идетъ въ сравненіи съ прошлымъ годомъ значительно живѣе, многими товарами никогда такъ рано не расторгывались, какъ въ текущей ярмаркѣ; особенно хорошо торгуютъ бумажными товарами при повышеніи цѣнъ на нихъ, сравнительно съ прошлымъ годомъ, отъ 15 до 20 процентовъ. Сукна идутъ не хуже прошлаго года при прежнихъ цѣнахъ. Смѣшанныя и шелковыя издѣлія идутъ хуже прошлаго года. Горячо покупаютъ поволжскія губерніи и сѣверный Кавказъ; закавказскіе купцы еще только подѣзжаютъ и едва приступили къ покупкамъ; но покупать, вѣроятно,

хорошо, благодаря урожаю. Донцы также покупаютъ значительно больше, благодаря небывалому урожаю. Для Средней Азій сдѣлокъ серьезныхъ не было, за отсутствіемъ крупныхъ покупателей, пріѣзжающихъ обыкновенно послѣ десятыхъ чиселъ августа на ярмарку. Для Сибири куплено только то же количество, что и въ прошломъ году. Съ рыбнымъ товаромъ дѣла идутъ значительно лучше прошлыхъ лѣтъ. Сельдь астраханская продается отъ 18 до 20 руб. за тысячу противъ 10 и 12 руб. прошлаго года. Пушными товарами для внутренняго потребленія торгуютъ хорошо, а для вывоза за границу—тихо. Чайныя кяхтинскими расторгивались; послѣднія продажи были сдѣланы по 10 руб. на ящикъ и дороже.

— Поѣздка г. управляющаго министерствомъ финансовъ, тайнаго совѣтника И. А. Вышнеградскаго, на нижегородскую ярмарку, находится въ связи съ реорганизаціей ярмарочнаго „самоуправленія“ и мѣстнаго биржеваго комитета. По возвращеніи тайнаго совѣтника И. А. Вышнеградскаго изъ Нижняго Новгорода къ 20-му августа, въ Нижнемъ будетъ образована особая коммиссія, съ участіемъ депутатовъ отъ мѣстнаго купечества, и въ нее передадутся обширныя труды четырехъ прежнихъ коммиссій, работавшихъ надъ составленіемъ новаго устава ярмарочнаго управленія.

— Министерство финансовъ, какъ передаетъ „Московскій Листокъ“, предполагаетъ возвысить существующія таможенныя пошлины на всѣ привозимыя изъ-за границы товары и предметы на десять и до пятнадцати процентовъ. Проектъ подобнаго измѣненія таможеннаго тарифа будетъ внесенъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта въ наступающемъ сентябрѣ.

— По словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“, въ осеннюю сессію государственнаго совѣта будетъ разсматриваться разработанный министерствомъ народнаго просвѣщенія проектъ новаго устава и штатовъ для женскихъ гимназій. Новымъ уставомъ во всѣхъ женскихъ гимназіяхъ во главѣ гимназій будетъ поставлена начальница, по учебной же части—инспекторъ; права и обязанности ихъ тѣ же, что и въ нынѣ существующихъ женскихъ институтахъ. Права попечительныхъ совѣтовъ, назначавшихъ и увольнявшихъ служащихъ, отменяются, причемъ начальница заведенія назначается министерствомъ народнаго просвѣщенія. Съ утвержденіемъ означеннаго проекта, всѣ провинціальныя гимназіи будутъ переданы въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія.

— Изъ послѣдняго отчета С.-Петербургскаго университета, между прочимъ, видно, что изъ общаго числа студентовъ (2,280) только 853, или 35,78%, составляютъ ученики, окончившіе курсъ въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ, а большая часть—1,427, или 64,22%—уже наплывъ изъ другихъ округовъ; по вѣроисповѣданію православныхъ: 1,600 студентовъ, или 65,22%, а остальные принадлежатъ къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, изъ которыхъ болѣе всѣхъ католиковъ—335 человекъ (13,27%). По происхожденію—дѣтей дворянъ и чиновниковъ почти половина всѣхъ студентовъ 1,389, или 55,01%.

— Въ настоящее время въ Петербургѣ стали сѣзжаться молодые люди, для поступленія въ высшія учебныя заведенія столицы. Ограниченное число въ эти заведенія, объявленное на 1887—1888 годъ, однако, не многимъ дастъ мѣсто среди учащихся въ Петербургѣ и большинству юношей придется разѣзжаться по домамъ, не достигнувъ своей цѣли. Въ университетъ нынѣ, какъ извѣстно, пріемъ на столько ограниченъ, что лица, получившія среднее учебное образованіе внѣ предѣловъ С.-Петербургскаго округа, совсѣмъ лишаются того права поступленія въ С.-Петербургскій университетъ. А объ академіи медицинской и говорить нечего: она давно уже для немногихъ открываетъ свои двери. Остался только технологическій институтъ. Но и этотъ, при ограниченномъ числѣ пріема учащихся, ежегодно возвращаетъ сотни прошеній молодымъ людямъ, желающимъ въ него поступить. Что касается инженернаго института и другихъ ему равныхъ учебныхъ заведеній, то эти давно стали мѣстомъ для немногихъ.

— „Новое Время“ сообщаетъ, что въ виду распоряженія, коимъ доступъ въ С.-Петербургскій университетъ прегражденъ для тѣхъ молодыхъ людей, которые получили среднее образованіе внѣ предѣловъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, многіе изъ пріѣхавшихъ въ столицу для поступленія въ университетъ, конечно, достаточныя люди, отправляются за границу.

— Пріемъ прошеній о принятіи въ число слушательницъ казан-

ской земской фельдшерской школы уже заканчивается. По словам „Казанскаго Биржеваго Листка“, на 30 вакантных мѣсть желающихъ оказалось болѣе 40 человекъ. Впрочемъ, какъ слышала газета, управа и администрація школы предполагаютъ не придерживаться строго опредѣленнаго перваго комплекта ученицъ, а думатьъ принять и большее количество, на сколько позволятъ разѣры помѣщенія школы. Нельзя не отнести къ этому послѣднему предположенію съ полнымъ сочувствіемъ и не пожелать, чтобы по возможности всѣ желающіе нашли себѣ мѣсто во вновь открываемой чуть ли не единственной въ Волжско-Камскомъ краѣ профессиональной женской школѣ.

— „Русскія Вѣдомости“, перепечатавъ у себя статью „Биржевыхъ Вѣдомостей“, относительно циркуляра министра народнаго просвѣщенія, а также въ подтвержденіе мысли, что ограниченія, установленныя циркуляромъ, должны подлежать разсмотрѣнію въ законодательномъ порядкѣ, дѣлаютъ по этому предмету слѣдующую юридическую справку: „Сущестующія гимназіи дѣйствуютъ на основаніи устава, Высочайше утвержденного 30 го іюля 1871 года. Параграфъ 23-й этого устава содержитъ въ себѣ слѣдующее постановленіе: „Въ гимназіи и прогимназіи обучаются дѣти всѣхъ состояній, безъ различія званія и вѣроисповѣданія“. Основные государственные законы наши даютъ уставу и закону равное значеніе (ст. 47, т. I, ч. I). 73-я статья опредѣляетъ, что „законъ общій и всенародно объявленный отмѣняется не иначе, какъ таковымъ же общимъ закономъ“. Дѣйствующій сводъ законовъ на столько послѣдовательно проводитъ принципъ ненарушимости законовъ, что предписываетъ низшей инстанціи, въ случаѣ нарушенія закона со стороны высшей, слѣдующій образъ дѣйствія: Если бы въ предписаніи, — говоритъ 78 ст., т. I, ч. 1-й, — непосредственно отъ власти министра исходящемъ, начальство, ему подчиненное, усмотрѣло отмѣну закона, учрежденія или объявленнаго прежде Высочайшаго повелѣнія, тогда оно обязано представить о семъ министру. Если же и за симъ предписаніе будетъ подтверждено отъ лица министра въ той же силѣ, тогда начальство обязано случай сей представить на окончательное разрѣшеніе правительствующему сенату“. Сопоставленіе приведенныхъ законовъ съ циркуляромъ министра народнаго просвѣщенія порождаетъ немало недоразумѣній. Мы полагали бы, — говорятъ „Русскія Вѣдомости“, — настоятельно необходимымъ, чтобы это столкновеніе административнаго распоряженія съ дѣйствующими законами было разъяснено официальнымъ порядкомъ, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ затронуты существенные интересы значительной части русскаго общества, и циркуляръ г. министра производить немалое смущеніе“.

— Осенью въ каждой губерніи Закавказскаго края послѣдуетъ открытіе по одному ремесленному училищу. На каждое такое училище уже ассигновано по 5,000 руб.

— „Новое Время“ слышало, что въ виду частаго обнаруженія случаевъ, когда евреи пріобрѣтаютъ ремесленные свидѣтельства единственно для проживанія въ столицѣ, въ дѣйствительности занимаясь не ремеслами, а торговлей, комиссіонерствомъ и т. п., предполагается произвести нѣчто въ родѣ экзамена евреямъ въ тѣхъ ремеслахъ, которыя обозначены въ ихъ ремесленныхъ свидѣтельствахъ.

— Въ Варшавѣ организуется общество на паяхъ подъ названіемъ „Зерно“, цѣль котораго — изданіе учебныхъ руководствъ изъ области теоретическихъ знаній, технологии и проч. Въ составъ этого Общества, которое намѣрено преслѣдовать не столько коммерческія цѣли, сколько нравственныя и педагогическія, входятъ нѣсколько мѣстныхъ литераторовъ, ученыхъ и капиталистовъ.

— Московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ представилъ на утвержденіе министерства внутреннихъ дѣлъ проектъ устава московскаго Общества взаимной помощи сотрудниковъ поврежденныхъ изданій. Общество, между прочимъ, будетъ имѣть бібліотеку, читальню и складъ изданій своихъ членовъ.

— Лица духовнаго званія: священники, дьяконы и др., могутъ, какъ извѣстно, быть избирателями земскихъ собраній, но до сихъ поръ не было случая избранія ихъ въ должности по земству. Одно изъ земскихъ собраній, большинствомъ голосовъ, выбрало сельскаго священника въ кандидаты къ членамъ по крестьянскимъ дѣламъ, о чемъ и запросило, чрезъ губернатора, духовное начальство; святѣйшій синодъ, принявъ въ соображеніе, что земскія должности не

имѣютъ отношенія къ обязанностямъ священнаго сана пастырскаго служенія, нашелъ избраніе неправильнымъ и разъяснилъ, что священно-служители не должны нести подобныхъ занятій.

— „Московск. Вѣд.“ передаютъ, что въ средѣ нашихъ метеорологовъ и астрономовъ возникла мысль объ устройствѣ въ настоящее время, по случаю пребыванія въ Россіи многихъ извѣстныхъ иностранныхъ метеорологовъ, конференціи для обсужденія вопроса объ установленіи между русскими и иностранными астрономами и метеорологами постоянного и правильнаго обмѣна астрономическихъ и метеорологическихъ наблюденій. Отсутствіе такихъ наблюденій даетъ въ особенности чувствовать себя Россіи, какъ странѣ по преимуществу земледѣльческой, встрѣчающей въ точныхъ метеорологическихъ извѣстіяхъ настоятельную необходимость.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СИБИРСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ, существующій съ 1873 года.

высылаетъ всѣ **КНИГИ и НОТЫ** на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ бы и кѣмъ бы то ни публикованныя, по столичной — **петербургской цѣнѣ**. Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ высылается за 2, а каталогъ нотъ за 3 семикопѣчныя марки.

ЕЖЕВѢДЬНАЯ МОРСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА

ВЛАДИВОСТОКЪ

въ 1887 году выходитъ по воскресеньямъ, по прежней программѣ, въ которую входятъ: телеграммы, правительственныя распоряженія, свѣдѣнія о морскомъ дѣлѣ на востокѣ, экономической отдѣлѣ, хроника о явленіяхъ текущей жизни, корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ, коммерческія извѣстія, фельетонъ, объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ доставкой и пересылкой: на годъ 11 р. 50 к., на 6 мѣс. 7 р., на 3 мѣс. 4 р.

Подписка принимается въ Владивостокѣ, въ конторѣ редакціи. Редакторъ-издатель Н. СОЛЛОГУБЪ.

Волшебные фонари, простыя и механическія картины къ нимъ собственнаго производства мастерской.

С.-Петербургъ, Троицкій пер., № 11.

— Поставщики **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Коммисіи Народныхъ Чтеній. —

— Мастерскою изготовлены специально-театральные волшебныя фонари для **ИМПЕРАТОРСКИХЪ** С.-Петербургскихъ и Московск. театровъ, съ драммондовымъ и электрическимъ освѣщеніемъ.

— Специальный иллюстрированный (№ 5) Каталогъ волшебныхъ фонарей, полiorамъ и всѣхъ принадлежностей къ нимъ для устройства народныхъ и солдатскихъ чтеній, а также юмористическихъ, механическихъ, полiorамныхъ и научныхъ картинъ и картинъ къ народнымъ чтеніямъ (до 4,000 №№) со спискомъ народныхъ чтеній высылается за почтов. марки на 21 коп.

— *Практическое руководство къ употребленію волшебнаго фонаря и принадлежностей къ нему.* Составилъ **А. К. ЕРЖЕМСКІЙ**, дѣйствительный членъ Московскаго и Петербургскаго Коммисіонерства народныхъ чтеній.

Съ 31 рисунк. въ текстѣ. Цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.

— Полное устройство вечеровъ съ показываніемъ картинъ волшебнаго фонаря въ общественныхъ учрежденіяхъ и частныхъ домахъ по условію.

— Прейсъ-курантъ объ играхъ, занятіяхъ, игрушкахъ, забавахъ и объ учебныхъ пособіяхъ высылается за почтов. марки на 3 коп.